



Л. Мэрисон

Трагичное предание  
на Хэллоуин

**Л. Мэрисон**  
**Трагичное предание**  
**на Хэллоуин**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70533562](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70533562)  
SelfPub; 2024*

**Аннотация**

Известно, что граница между потусторонним миром и миром людей тонка, в особенности в Хэллоуин. Главный герой – привидение, спокойно живущее вместе с семьёй в замке своего брата. Все бы ничего, если бы в один из дней – в Хэллоуин, его собственный сын не решился пойти по его стопам – встретиться с людьми и не обрек себя на верную гибель...

# Л. Мэрисон

## Трагичное предание на Хэллоуин

*"Канун дня всех святых" – 1 глава*

Минуло за полночь. За окнами серого замка едко переливалась желтая луна, точно поданная на стол тыква. И за предторжественным столом собрались почти все прибывшие гости в своих обычных белых покрывалах.

Гордо задирая головы, мелькающих в прорезах белой ткани, каждый готов был благодарить вселенную за столь чудесный праздничный стол. На то это и был Хэллоуин, праздник последнего сбора урожая перед предстоящей зимой и, как известно, канун дня всех святых.

Зажгя последнюю свечу, из-за длинного стола поднялась белая фигура.

– Спасибо, что пришли, – неспешно начал свою речь, – ни для кого не новость, что Хэллоуин – весьма важный праздник. Мы отмечаем этот день для успокоения наших душ и долгого существования за гранью живого. Так поднимем же бокалы и осушим до дна их, как это велит нам предание! За мир среди усопших! За Хэллоуин!

Последовав примеру графа, каждый из гостей осушил

бокал. По белым покрывалам тотчас же побежали кроваво-красные разводы. Лишь одно омрачало столь прелестное событие – отсутствие брата графа – Монборта.

Приобняв за локоть своего мужа, графиня подлила тому в бокал красного вина. Но вместо благодарности, граф ответил молчанием.

Приподняв белое одеяние, Гоберти встал из-за стола и попросил гостей продолжать веселье, пока он отправится за своим дорогим братом. И едва скрывшись от посторонних глаз, Гоберти ринулся в комнату к Монборту.

Длинные, наполненные пустотой коридоры, быстро разносили тени движения Гоберти. Зажженные на стенах фонари мелькали, издавая еле слышимый звук капающего на низ фонарей воска.

Остановившись у двери брата, Гоберти прислушался. Изнутри комнаты доносился голос Монборта, который что-то рассказывал своему сыну.

– Мы должны идти, Дэби, – настаивал Монборт. – Нельзя допустить, чтобы твой дядя Гоберти расстроился. Хэллоуин очень важен для всей нашей семьи. Надевай же накидку.

Но вместо согласия, Дэби откинул покрывало в сторону.

– Не хочу, не хочу! – закричал он. – Почему мы должны снова идти туда? Я хочу играть!

– Ну, хватит тебе, Дэби. Я ведь уже сказал. Празднование Хэллоуина – одна из наших традиций. Мы не можем нарушать ее.

– Не хочу! Там скучно! – настаивал мальчик.

– А что тогда тебе интересно? – из-за белого покрывала донесся усталый вздох.

Каждый год празднование Хэллоуина вынуждало Монборта в сотый раз слушать высказывания сына о его ненависти к наиважнейшему празднику усопших. Подобно человеческому ребенку, Дэби желал веселиться и играть, вместо провозглашения торжественных тостов и участия в мистических ритуалах. Будто Дэби и впрямь был человеческим мальчиком, а вовсе не приведением, как вся его семья.

Потеряв всякое терпение, Монборт поднял с каменного пола белую накидку и отложил ее в сторону. Казалось, сейчас говорить с Дэби было бесполезно. Мальчишка совсем впал в истерику и никак не желал выходить из комнаты.

– Хочешь, расскажу что-нибудь? – Монборт с удивлением поймал на себе любопытный взгляд сына.

– Хочу, хочу!

Вытерев слезы, Дэби бросился к отцу и ухватил его за белую накидку. В один момент вид его стал заинтересованным и внимательным.

– Это тоже произошло в Хэллоуин, – начал Монборт. – А мальчика, о котором я расскажу тебе, звали Мон... ам... Монбери. Итак...

Свет зажженных фонарей осветил коридор серого замка, и из-за поворота показалось две фигуры в белом.

Осторожно ведя сына за руку, старшее приведение спешит

ло на праздник усопших. Так как она была женой графа, говорить церемониальную речь должна была именно она вместе со своим мужем. И вот, сменив последний поворот, перед ними показалась массивная арочная дверь.

Внутри уже все было украшено. Роскошные изделия, изысканные блюда и не менее прекрасное музыкальное сопровождение приведенный-музыкантов. Заметив мужа, графиня с Монбери двинулась к нему.

– Почему так долго? – прошипел граф. – Я будто уже полвека играю роль дворцового шута.

Обернувшись к гостям, граф Дорингтон поднял бокал, наполненный красным вином.

– Прошу простить за долгое ожидание, – улыбнулся граф. – Эта ночь славится всеми известным мистическим праздником – Хэллоуином. И, как гласит наше предание, по его началу нужно осушить бокалы с кроваво-красным вином.

Выпив содержимое бокалов, Граф в ожидании глянул на свою жену. После испития вина говорить должна была она. Подняв со стола вилку, она не мешкая воткнула ее в запеченное мясо птицы.

– Как нам дарована сила парить в небе, подобно птицам, так и настал черед отведать нам дары птичьи.

Последовав примеру графини, каждый из гостей надкусил дарованное мясо.

Такова была традиция. Сперва испить кровь, а потом

съесть мясо. Так они верили, что подобное празднование поможет им сохранять мир и гармонию среди усопших. Но больше – оставаться такими, какими они были.

Скоро одна традиция сменилась иной. Подобрал Монбери, графиня в сопровождении мужа и остальных гостей вышла во двор. Торжественное гуляние у поминальных плит должно было помочь им повидаться с духами погибших. Тех, кого они не смогли вовремя спасти.

Крепко вцепившись в накидку сына, графиня шла позади остальных. Встречаться ей было не с кем, и хоть она понимала важность ее присутствия там, ей хотелось вернуться обратно в замок. Но она упорно продолжала идти вслед за остальными. Как и раньше, нельзя было допустить чтобы она и ее муж упали в грязь лицом.

Ее остановила тень от старой ивы. Чуть засохшие листья на ветках дерева бросали вслед гостям свою засохшую листву. От холодного ветра и чрезмерной сырости ива начинала увядать и хоть оно было одним из самых стойких, даже оно согнулось под мощью холодных ветров.

Подойдя поближе, графиня приложила к нему ладонь. Губы нервно что-то зашептали. И вот, подняв вырезанные на накидке глаза, графиня встретила с полностью исцеленным деревом.

На сей раз листва была густой и зеленой, стебли крепкими, и стояло теперь оно ровно, стойко вынося ветряные удары.

– Что ты сделала с ним? – спросил ее Монбери. – Как дерево снова стало красивым и зеленым?

– Это секрет, которому ты научишься в свое время, – улыбнулась графиня. – А сейчас поспешим. Нам предстоит еще один из важных ритуалов.

Они встретили их на холме недалеко от ивы. Каждый из гостей приветствовал когда-то близких друзей или членов семьи.

Убить приведение – непросто. При большом желании, его даже можно спасти. И дело все в одном – в изгнании, которым владеют люди.

Оттого мир усопших и человеческий разделяет невидимая грань. Людям не понять привидений. Они их боятся. Но отчего, если те не несут цели навредить им?

Рефлекс, позволяющий людям спасти себя в случае опасности. И его невозможно контролировать, как в случае с обретением ожога.

Гормон стресса – адреналин. Вырабатываясь в случае опасности, он позволяет людям спастись самим и даже спасти кого-нибудь еще.

Безусловно, это не вина людей, что те боятся того, чего боятся. Но, будучи жильцом мира усопших – привидений, продолжать считать так явно проблематично. Ведь для них люди – враги.

Оградив себя от человеческого мира, приведения углубились в свои мистические традиции. И все же, даже в этот



священный для них праздник, что-то может пойти не так.

Граница мира усопших и живых людей толста. Ее невозможно увидеть и уж тем более свободно пользоваться ей. Но в канун дня всех святых эта грань стирается до тончайших размеров и встретиться с кем-то из мира усопших или мира людей перестает быть большой проблемой.

Но порой люди бывают эгоистичны и жестоки. Приняв во внимание тот факт, что приведения, как и люди, могут быть дружелюбными, они используют это в своих корыстных целях. А в случае угрозы жизни – изгоняют.

– Благодарю за оказанное содействие в сегодняшних ритуалах. Да будет наш мир ещё сто лет таким же спокойным, как и сейчас! – провозгласил граф Дорингтон.

Слова графа тут же поддержали радостные голоса гостей, ожидающих дальнейших действий. Но Дорингтон замолк, а подняв голову, негромко проговорил скорбную весть.

– Ровно год назад был убит наш товарищ. Он был другом для всех нас и погиб от рук жестоких людей. Оллеан был хорошим приведением, – он замолчал и поднял руки вверх, – сегодня вновь грань сотрется. Я прошу вас быть осторожными и ни в коем случае не попадаться на глаза людям! Некоторые из них уже знают о нашем существовании и собирают против нас отряды по поимке и истреблению приведений! Наш мир и спокойствие в нем с недавних пор зависит только от нас. Спасем же наш мир! Спасем наши души!

## *“Нарушенное обещание” – 2 глава*

Летя над истоптанной серой тропой, графиня с сыном торопились в замок. Празднование Хэллоуина подходило к концу, и не за горами должно было появиться солнце.

И все же, ночь еще не совсем ушла, а значит был велик риск встретиться с кем-то из мира людей, чего привидения так старались избежать.

– Люди ненавидят нас, мама? – грустно спросил Монбери, хватая графиню за рукав накидки.

Но графиня молчала. Почивший Оллеан был ее верным другом и соратником. И в день его смерти, она едва могла выйти из своей комнаты.

Отчасти, она чувствовала вину за случившиеся. Все от того, что она не успела вовремя прочитать избавляющее от изгнания заклинание. И сейчас боялась, что подобное может случиться с кем-то еще. В особенности, с Монбери.

– Мир людей жесток и коварен, – подобрала слезы графиня. – Им свойственно считать, что мы, привидения, несем боль и страдания за собой. Наше появление в их мире несет в себе ужасные последствия. Каждый человек видит в нас потенциальную угрозу.

– Но мы ведь не плохие...

Монбери остановился. Обернувшись на сына, графиня подбежала к нему и крепко обняла. Слезы сейчас были ни к чему.

– Пообещай мне никогда не приближаться к людям, – прошептала она. – Для тебя так будет только лучше.

Кивок стал ей ответом.

– Я ни за что не буду приближаться к людям, – тихо прошептал ей Монбери. И в тот момент, ему и правда казалось, что сказанные слова окажутся правдой.

Миновав желто-оранжевые холмы, толпа привидений добралась до леса за которым следовал замок графа.

Отбившись от толпы, Монбери зацепился рукавом за ветку дерева и полетел наземь. Возвысившаяся над ним пыль, тотчас же окутала его белое покрывало, подобно серому облаку, проникнув в щели для глаз.

Монбери огляделся. Окутавшая его пыль не давала и шанса сориентироваться. В его тело закрался страх.

Задергав рукавами, Монбери попытался отогнать от себя пыль, но кажется, все было бесполезно. Он будто находился в густом тумане и никто из членов его семьи его не слышал.

Взлетев высоко над пыльной тропой, Монбери встретил взглядом привычную осеннюю листву. Наконец он снова мог видеть яркий окружающий его мир и, что самое главное, вернуться домой.

Но к его удивлению, впереди не было видно ни одной белой накидки. Решив, что те улетели, Монбери отправился за ними следом.

Тропа вела его вперед своим обычным ходом, но было в этом что-то странное и незнакомое. Оглядываясь по сторо-

нам, Монбери не узнавал привычный взгляду лес. Спустя несколько минут блужданий, его опасения подтвердились. Он потерялся.

Опустившись наземь, маленькое привидение загрустило. Не сам факт потери огорчал его, сколько мысль, о его ненужности миру привидений. Он здесь уже давно, так почему никто из членов его семьи не ищет его? Неужели им все равно? От этой мысли на душе Монбери стало еще тоскливее.

Внезапно шум его мыслей прервался чьим-то голосом. Монбери с надеждой поднял голову и вытер липкие глаза. Вот она его семья! Они вернулись за ним!

Он, как и раньше, взлетел в воздух, но не увидел привычных взгляду накидок. Лишь... человеческих детей.

Монбери хорошо знал как выглядят люди, хоть никогда не встречал их лично. Из рассказов старших привидений он узнал, что человеческие дети не носят белые накидки, скрывая лица и они совсем не умеют летать.

Уставившись на толпу человеческих ребят, Монбери с ужасом бросился в лес. Нельзя чтобы о них узнали люди. Если они найдут их замок, то скорее всего всех изгонят. Мир привидений исчезнет и тогда смысл традиций празднования Хэллоуина тоже станет бесполезным.

Мелькающее одно за другим дерево не давало возможности человеческим детям угнаться за Монбери. Накрывшая его волна страха была столь огромна, что он готов был снести собой весь лес, лишь снова не встретиться со своими врага-

ми.

Но вот остановившись перевести дух, Монбери с удивлением не услышал позади себя их голоса. Мертвенно тихо и спокойно. Лишь шум ветра, падающих листьев и его глубокого дыхания были свидетелями произошедшего.

– Так ты привидение? – послышался сзади тихий ребяческий голос.

Услышав человеческий голос, Монбери похолодел от ужаса. Перед ним стоял мальчик лет десяти в зеленой фетровой шляпе. Лицо его было скорее заинтересованным, чем недружелюбным. Монбери даже показалось, что этот мальчик может оказаться хорошим.

Протянув Монбери руку, мальчик коснулся белого покрывала. Лицо его стало еще более заинтересованным.

– Зачем вы носите эту простынь? Вам что нравится ходить и париться в ней целыми днями? – рассмеялся он.

Человеческие вопросы снова и снова вводили Монбери в тупик. Он что и вправду не собирается изгонять его?

– Ты хоть разговаривать умеешь?

– Умею, – раздался незамедлительный ответ Монбери. – Но нам нельзя общаться. Мне нужно уходить.

– Нет-нет, постой, пожалуйста! – мальчик слезливо глянул в прорези накидки. – Сегодня же Хэллоуин. Дай хоть немного поговорить с тобой?

Слова о празднике усопших ввели Монбери в ступор. Откуда он знает о Хэллоуине и что самое удивительное, почему

он не боится его празднования?

– Тебе не страшно?

Подобрав волны белого покрывала, он уселся на корягу рядом с мальчиком, и поймал на себе его улыбку.

– Почему я должен бояться? Это же такой весёлый праздник!

– Весёлый? – удивился Монбери.

– Конечно! Каждый надевает карнавальный костюм своего любимого персонажа и веселится вместе с другими.

Монбери задумался. Было странно слышать радостный отклик человека о празднике усопших. Обычно из рассказов старших привидений, Монбери слышал лишь о их страхе и ненависти к их мистическому миру. Но сейчас, сидящий напротив него человек, ломал все представления Монбери о людском мире.

– Так странно...

– Что странного? – изумился мальчик.

– Ты не боишься и не стремишься изгнать меня, а напротив – просишь остаться с тобой и веселиться.

– Верно. Но почему я должен тебя бояться? Ты не кажешься мне злым, хоть и привидение.

Монбери хотел было ответить, но промолчал, поймав себя на мысли, что полностью разделяет чувства человека. Это настораживало и пугало одновременно.

– И сколько вас?

– Что? – не услышал Монбери.

– Сколько существует привидений?

– В моей семье нас всего пять, но есть и еще.

– И где вы живете?

– Мы живем в замке. Он большой и пустой. Вечерами там бывает прохладно.

Разговаривать с человеком было легко и интересно. На мгновение Монбери даже забыл о своем запрете и данном матери обещании держаться от людей подальше. Но к несчастью Монбери, даже за столь короткое время он сумел привязаться к нему.

Очень многое удивляло и располагало Монбери к человеку. Он не был похож на тех, о ком говорили ему старшие привидения. Аура мальчика была чиста и невинна, и подзывала к себе своим дружелюбием.

– А мы в квартире. Она не большая, как замок, но тоже очень милая и уютная.

Он вдруг перевел взгляд с белого покрывала на черные прорези, пытаясь разглядеть в них очертания лица Монбери. Заметив это, привидение отвернулось.

– Под вашей прос... накидкой, – поправил себя мальчик, – есть тело? Через прорези для глаз я вижу только темноту.

– Почему ты спрашиваешь?

– А ты еще не догадался? – рассмеялся мальчик. – Из любопытства, конечно.

– У нас правда есть тело, но нам не велено его показывать.

– Почему?

Действительно, почему? С самого своего появления Монбери был заложником белого покрывала. Ему всегда приходилось надевать его и носить вне собственной комнаты в замке, впрочем, как и другим привидениям. Но он никогда не задавался вопросом зачем им это.

Возможно, потому что так делали их предки или потому что расхаживая с закрытыми лицами, они чувствовали себя защищенными. Но даже если так, почему они чувствовали угрозу вне белой накидки?

– Нам так говорят, – нашел ответ Монбери.

– А какой ты вне белой накидки?

Глаза Монбери расширились. Показать себя? Нет, он не мог! Если не все люди злые, то среди них все равно есть кто-то, кто бы мог причинить им вред. И вполне возможно, что этот мальчик мог быть одним из них.

– Я... я не могу, – взлетел Монбери.

– Не доверяешь своему другу?

*Другу?*

– Что значит другу? Кто это?

– Друг – это почти как член семьи, – объяснил мальчик. –

У друзей схожие интересы, они проводят много времени вместе, помогают друг другу и спасают в случае экстренных ситуаций. Вот, кто такой друг.

– Но мы едва знакомы... разве можно называть нас друзьями?

– Конечно, можно! – улыбнулся мальчик. – Меня зовут



Эдди.

– Монбери, – улыбнулось привидение.

– Давай будем каждый Хэллоуин праздновать вместе?

Прежде чем бы Монбери вновь нарушил тишину, он услышал в чаще леса знакомые голоса.

– Что такое? – в непонятках спросил Эдди.

– Мне нужно идти. Моя семья ищет меня, – отозвался Монбери.

И прежде чем мальчик успел что-то сказать, Монбери скрылся меж коричневыми стволами деревьев.

### *“В поисках правды” – 3 глава*

Монбери летел, не разбирая дороги. Казалось, еще чуть-чуть и он опоздает. Люди настигнут его семью быстрее него и тогда многовековая тайна о существовании привидений перестанет быть тайной. Недоброжелатели узнают о них и попытаются разыскать любые способы их истребить.

Пусть и тот факт, что о привидениях люди знали, для них это значило не более, чем пугающим предположением, поскольку сама идея их существования звучала нелепо.

Привидения? Вампиры?оборотни? Все это уже давно преобразовалось в сюжеты страшилок, которыми пугают детей. И все же, мысль о существовании несуществующего была.

Тайное всегда становится явным и сколько бы кто не пы-

тался скрыть, казалось бы, несуществующее, оно всегда выползет наружу. А в случае с “тонким миром”, почувствовать существование потустороннего не представляет особого труда. В особенности, в Хэллоуин.

Потому-то охотники на привидений и существовали в человеческом мире. Они ощущали, исходящую от потустороннего энергию, и, как ни странно, обладали тайными знаниями. Вот почему страх привидений перед ними был столь велик.

Голоса становились все ближе. Монбери по-прежнему искали. На мгновение, он даже почувствовал укол совести, что плохо думал о своей семье. Такие, как они не могли забыть про него и уж тем более оставить в лесу среди человеческих детей, стремящихся избавиться от них. Среди людей...

*“Давай будем каждый Хэллоуин встречать вместе?”* – пронесся звонкий смех человека в голове привидения. Но Монбери колебался. Мало того, что нарушил данное матери обещание – приблизился к человеку, так теперь еще и размышлял о его предложении сблизиться с ним!

Он не знал, что делать. С одной стороны, его распирало любопытство и желание познать человека, с другой – огромный запрет со стороны семьи.

Но он бы ни за что не предал их! При необходимости, он бы попытался сделать все возможное чтобы спасти их от людской ненависти. Вопрос в другом: смог бы он достичь этого в одиночку?

Но думать об этом ему хотелось меньше всего. Вот почему старшие привидения говорили ему держаться подальше от людей. Они хорошие лжецы и мастера интриг. Люди, словно огромные пауки, плетут паутину и запутывают в нее своих врагов, порой не замечая, как впутывают в нее своих близких.

Но, несмотря на это, Монбери хотелось верить в то, что в людском мире есть и хорошие люди; что все недавние слова Эдди – не ложь и в них есть хоть доля правды.

– Вот ты где, Монбери, – окликнула его графиня наравне с графом. Руки ее подрагивали от волнения за сына, а в местах у глаз виднелись следы от недавних слез. – Почему ты отстал от нас? Знаешь, как мы все испереживались?

– Простите меня, – Монбери горько вздохнул. Обида и стыд заполнили его душу. Ко всему прочему было обидно, что свой первый нагоняй он получил по нелепой случайности. Не зацепись он тогда за ветку, он не отбил бы от толпы и, в последствии, не встретил бы человека.

Обхватив Монбери, графиня нежно прильнула к нему:

– Это я виновата, – грустно прошептала она. – Я не доглядела за тобой. Ты же мой сын...

– Мы оба виноваты, – приобнял жену граф.

Теперь все было в порядке. Сын графа Дорингтона был найден и возвращен вместе с другими привидениями обратно в замок.

Скоро о случившемся инциденте забыли. Все привиде-

ния, как и раньше, жили обычной жизнью, но только не Монбери. Он знал слишком много и с каждым прожитым днем, горящее в нем любопытство, просило подпитки. Он снова и снова прокручивал в голове свой разговор с человеком, в надежде отыскать в нем скрытые знаки. Но каждый раз приходил в опустенье.

*“Друг – это почти как член семьи. У друзей схожие интересы, они проводят много времени вместе, помогают другу другу и спасают в случае экстренных ситуаций. Вот, кто такой друг”,* – вспомнил слова человека Монбери.

Могло ли быть так, что поступившее предложение о дружбе не более, чем хорошо поданная ложь? Монбери хорошо помнил, что перед тем, как назвать его другом, Эдди как следует расспросил его о привидениях и их месте проживания. Готовил ли он там ловушку? Если он и был охотником на привидений, то, вероятно, готовил. Но что, если нет?

Что, если Эдди был самым обычным мальчиком, не стремящимся причинить им вред?

Каждый раз от подобных предположений голова Монбери готова была взорваться. Он не знал чему верить: всю жизнь оберегающим его родителями, настаивающим исключительно на существовании злых людей или его собственным ощущениям? Ведь тогда при разговоре с человеком ничего не случилось! Эдди не пытался его изгнать...

Но вот прошло время, и за окном серого замка выпал снег. Деревья, подобно привидениям, спрятались под белое холод-

ное покрывало. Серо-голубое небо сменилось темным, а воздух набирал в себя все больше и больше холода.

Приближался новый призрачный год, а за ним следовали святки. Украсив замок, графиня в который раз проходилась по угощениям и оформлению.

– Нет, милая, – обратилась к служанке. – Это подашь гостям после. Сперва нужно дать гостям выпить праздничного вина на удачу и благополучие. Как только бокалы опустеют, придет время мясной пищи.

Как и раньше, нужно было многое успеть. Проследить за приготовлением еды, оформлением дома, сопровождением и работой привидений-музыкантов и, безусловно, подготовить себя и Монбери к празднику.

Но, в сравнении с Хэллоуином, праздник нового призрачного года не был столь шикарен. Все от того, что данный праздник чаще праздновали в мире людей, чем усопших. И все же, невозможно было не замечать наступление нового года, пусть и среди привидений.

Облачившись в белую накидку, Монбери расхаживал по коридорам замка. Его совсем не привлекало вечное пребывание в собственной комнате за учебой. Но сегодня был особенный день. И, несмотря на наставление матери, Монбери надеялся вновь выйти за пределы замка чтобы встретиться с человеком.

– Что ты здесь делаешь? – раздался за спиной теплый удивленный голос матери. Монбери недовольно скривил гу-

бы. Еще один поход в комнату и он самолично себя из нее изгонит!

Графиня подошла ближе и взгляделась в прорези для глаз.

– С кем я говорю, Монбери? – чуть строже проговорила она. – Разве я не говорила сидеть в комнате? Праздник еще не начался.

– Но что мне делать, если там скучно? Мне надоело читать одно и то же сутками напролёт!

Он почувствовал как брови матери недовольно сошлись вместе и смиренно опустил голову. Все же, пребывание в комнате лучше, чем наказание. В особенности тогда, когда он может снова встретиться с человеком.

– Возвращайся, – холодно процедила графиня. – Как только все будет готово, я тебя позову.

Сказав это, она двинулась к концу коридора и, свернув направо, полностью скрылась. Монбери снова остался один.

Если подумать, несмотря на заботу родителей о нем, в душе он всегда был одинок. Просыпаясь утром он не видел рядом ни отца, ни матери. В комнате царил порядок, а вместо внимания оставлена стопка уже давно прочитанных книг.

По началу, читая вместе с графиней, Монбери был заинтересован. Ему нравилось пересказывать прочитанное – делиться только что полученными знаниями с другими. Но вот Монбери вырос, и пересказывать уже сто раз прочитанное стало не интересно даже стене.

Он верил, что так и должно быть. Он – сын владельцев

замка, а значит должен привыкать к их частому отсутствию. Но даже находясь среди этих четырех стен, он верил в другой исход.

– Почему я должен постоянно сидеть в своей комнате? Я хочу выйти, как вы! – верещал Монбери.

– Ты – сын самого графа, Монбери! Тебе не подобает так себя вести. Ты должен быть послушным и хорошо учиться.

С самого детства, хоть и привидение, но Монбери был вынужден учиться. Сначала у матери, а став постарше – у учителей-привидений. Такой была его основная обязанность, дабы не испортить репутацию своей семьи.

Наступил вечер. Как и обещала, мать Монбери оповестила сына о начале праздника. Натянув на себя накидку, Монбери спустился вместе с той к гостям.

И вновь его глазам предстали традиции, ритуальные движения и подготовленная заранее речь. Слушая каждый призрачный год подобное, Монбери одолевало желание уснуть прямо за праздничным столом.

Призакрыв один глаз, он оперся одной рукой о стул, а вторую положил для вида на стол.

*“Все равно я в накидке. Никто ничего не заметит”*, – подумал он и поддался одолевающему его сну. Но проспал он недолго. К счастью Монбери, он проснулся как раз в тот момент, когда гости решили отправиться встретить снег.

Легко пошатываясь, он выглянул из-за стола и вместе с остальными направился к выходу.

В нос ударил ледяной воздух. Монбери поднял глаза и увидел окружающую его синеву.

Из-за тёмно-синего неба, тень падала на выпавший снег, приятно отражая его прохладу, а укутавшиеся в снег деревья передавали атмосферу наступившей зимы.

Пройдя чуть вперед, Монбери застыл у железных ворот замка. Внешне пустые и серые, но сейчас покрытые толстым слоем сверкающего снега. Изобразив на них нечто похожее на себя, он обернулся в надежде увидеть рядом кого-то из родителей, но они, включая гостей, толпились вокруг главного входа в замок.

И вот снова это окутавшее его одиночество. Снова его никто не замечает, прямо как этого нарисованного привидения на воротах.

Еще раз оглянувшись на родителей, Монбери обидчиво поджал губы. Пусть его и накажут, но он не мог больше терпеть их безразличия. Если ему повезет, сегодняшнюю ночь он проведёт в компании человека в призрачном лесу. Уж лучше так, чем оставаться здесь и ждать когда о нем снова вспомнят.

Монбери осторожно отодвинул засов и выглянул за ворота, за которыми расстился путь в сторону призрачного леса. Он не мог больше сдерживать любопытство, постоянно предполагая то одно, то другое. Даже если погибнет, пусть так. Но он не успокоится, пока снова не встретится с Эдди.



## *“Человек-друг” – 4 глава*

Монбери остановился у кромки леса. Его взору тотчас бросилась часть еще непокрытых снегом деревьев и уже заледеневшая тропа. Лишь одно напрягало и расстраивало привидение – отсутствие каких-то либо человеческих следов.

Значило ли это то, что сейчас он пришел сюда зря? Вполне вероятно, если учесть, что граница миров, пусть и в смену года, почти не менялась. И все же, Монбери хотелось верить, что нет.

Пролетев чуть вперед, он вновь не увидел следов. *“Вероятно, снег замел все следы”*, – думал он. Увидев привидение раз, человек-враг вряд ли бы так просто отказался от него. Тем более, что если бы не зов родителей, Монбери, скорее всего бы остался.

Что-то тянуло его к человеку. Может это был простой интерес? А может и почти человеческое желание избавиться от ненавистного одиночества, путем принятия предложения Эдди о дружбе. Конечно, если оно еще было в силе.

Поблуждав немного над местом, где они с Эдди впервые встретились, Монбери устало опустился на корягу. Вокруг снова было мертвенно тихо. Монбери даже решил, будто он никогда не видел человека. Будто все, что здесь случилось, было не больше, чем игрой его глупого воображения.

Его мысли прервал уже знакомый голос. Голос, который,

казалось был выдуман вместе с той потерей в лесу пару месяцев назад. Обернувшись, Монбери увидел ту же зеленую фетровую шляпу и задорную улыбку. Сомнений не было. Это был Эдди.

– Юху! – радостно восклицал он. – Я снова встретился с самим привидением!

Монбери не мог поверить в случившееся. Это и правда была не игра. Он и вправду нарушил запрет, причём уже дважды, и встретился с человеком-врагом. Это было настоящее безумие. Безумие, которое, по какой-то причине, ему нравилось.

– Ну, расскажи же мне, Монэри, – начал Эдди, – почему тебя не было столько времени? Знаешь сколько раз я приходил сюда чтобы увидеться с тобой?

Эдди обиженно скривил губы, всем видом показывая свою обиду. Скрестив руки на груди, мальчик устремил взгляд в прорези для глаз, ожидая ответа. Но Монбери молчал, находясь в раздумиях.

– Я Монбери, – только и ответило привидение, отводя взгляд от человека.

Что он мог сказать? Разве мог он посвящать человека в дела привидений? В особенности того, кому всецело не доверял?

– Хорошо, Монбери, – вновь скривил губы Эдди. – Ответь же: почему тебя так долго не было?

– Могу я не отвечать на этот вопрос? – с надеждой спро-

сил Монбери Эдди, но застал его серьезность в лице. – Хорошо, но здесь нет ничего интересного.

Эдди выжидающе присел на корягу рядом с Монбери.

– Первое и основное – мы не можем видеться каждый день, – начал он.

– Почему?

– Потому что для встречи привидения и человека, находящихся по разные стороны баррикад, нужны определённые условия времени. Лишь в дни, когда граница между этими двумя мирами стирается, появляется возможность встретиться. Вот почему, я так долго не приходил, – наконец объяснил Монбери.

Он готов был умереть. Но хуже того, что своими неосторожными словами он подверг опасности весь потусторонний мир. Теперь, зная эти особенные дни, люди могли бы использовать их в собственных целях чтобы наконец-то избавиться от докучавших их привидений.

Монбери осенило. Что, если Эдди, оказался тогда здесь не случайно? Мог ли он быть тайным шпионом охотников на привидений? Если так, то после рассказанного, Эдди потребует немедленно сказать ему о местонахождении его семьи, а затем возьмется за других привидений!

Но мысли Монбери не оправдались. Услышав признание, Эдди лишь грустно улыбнулся. Словно его и вправду не волновало истребление мира привидений, а совсем наоборот.

– И... в какие же дни мы тогда можем встречаться?

Но Монбери колебался.

– Что будет, если я отвечу тебе?

– Мы будем встречаться в эти дни, – улыбнулся мальчик. –

Очевидно же!

– Очевидно и то, что после сказанных слов, я могу пожалеть об этом, подвергнув опасности всю семью, – хмуро бросил Монбери, перелетев с коряги на ветку дерева.

Пусть он и прилетел сюда, он не мог до конца открыться Эдди. Люди – главные враги привидений, мастера интриг и коварства. Что, если он бы и впрямь оказался одним из охотников, а он самолично чуть не назвал ему дни, в которые граница между мирами стирается!

– Значит мы не сможем дружить? – грустно огласил свое предположение Эдди. Лицо его, прежде веселое и задорное, в один момент сменилось маской печали.

И вот внутри себя Монбери вновь ощутил тоже чувство, что и в день их первой встречи. Чувство, которое манило его поддаться соблазну и узнать получше обитателей мира людей. Но страх по-прежнему держался рядом.

– Неужели не существует хороших людей? – спрашивал бабушку Монбери. Каждая рассказанная тобой история заканчивается изгнанием!

Поправив внуку одеяло, старшее привидение недовольно прищурилось:

– Почему ты спрашиваешь об этом? Неужели хочешь повстречать человека?

– Я просто не могу поверить в то, что в мире людей существуют лишь злые люди! Среди них точно есть кто-то хороший, – настаивал Монбери.

Будучи еще ребенком, он совсем не хотел верить словам семьи. Отчего-то ему казалось, что не бывает только плохих или только хороших. Но кроме чутья, доказательств у него, конечно, не было.

– Если среди них, как ты говоришь, есть хорошие, то почему они не спасли павших привидений? Безразличие – тоже зло.

Вот и сейчас, Монбери колебался. Чутье подсказывало, что Эдди – не враг, но холод мыслей оставался неизменным.

– Я скажу тебе дни, – разрядил молчание Монбери. – Но прежде я хочу спросить, как ты оказался в этом лесу тогда в Хэллоуин?

Услышав голос привидения, мальчик удивленно поднял на него голову:

– А что не так с этим лесом? Я хожу сюда всю свою жизнь.

– Этот лес – большая возможность для слияния двух миров и их взаимодействия. С помощью него мир людей и мир привидений становится одним целым.

– Ух ты! – изумился мальчик. – Так это почти как телепорт!

Монбери задумчиво опустил голову. Значит то, что с ними случилось, не больше, чем обычная случайность?

Если верить словам человека, Эдди и вправду не желал

изгонять его. Он случайно наткнулся на Монбери в лесу, и по неизвестной ему причине решил с ним заговорить. А все его дальнейшие вопросы ни что иное, как желание узнать его и его семью получше. Вот оно, доказательство существования доброго человека!

Подняв голову, Монбери решительно спустился вниз и вновь подлетел к коряге. Неужели чутье его не обмануло? Неужели вот так выглядит его первый человек-друг?

– Я скажу тебе дни, – натянул улыбку Монбери. – Но ты должен пообещать мне, что все сказанное сегодня и все последующие разы, останутся только между нами.

– Не доверяешь мне, Монбери?

Уголки губ мальчика вновь устремились вниз, утягивая за собой все оставшееся настроение.

– Доверяю, – тихо ответило привидение. – Потому что ты – мой первый человек-друг.

Монбери и сам не верил своим словам. Всю свою неземную жизнь он и представить не мог, что однажды решит стать другом человеку. Пусть даже и такому хорошему.

Жизнь в замке, хоть и в кругу семьи, была полна разочарований. С каждым прожитым годом одиночество съедало его изнутри. Он отчаянно желал найти себе хоть какую-то компанию, но порой, даже сверстники сторонились его.

Осознав безысходность ситуации, Монбери нашел единственный выход – жить, согласно правилам своего дома. Пусть не совсем счастливо, но так у него была хоть какая-то

семья, периодически достаивая его вниманием.

Вот и в Хэллоуин все повторилось. Он, как и было велено, сначала находился в своей комнате, а потом подле матери. Но какими же непривычными и, в тоже время, желанными были ощущения заботы родителей о нем в ту ночь! Даже отец соизволил обнять его...

Прикрыв прорези, Монбери отвернулся. Ему казалось ужасно непривычным и неловким называть кого-то тем, о ком он сам не так давно узнал.

*“Друг” – думал он. “Разве можно стать друзьями, едва познакомившись?”.*

Но ответ пришел быстрее, чем он ожидал.

– Я рад, что ты захотел стать моим другом, – тепло улыбнулся человек. – Потому что ты – мой первый друг-привидение. Первый настоящий друг... за последние пару лет.

Эдди вдруг отвернулся. Брови его недовольно сошлись вместе, а зубы издали едва слышимый скрип.

Приподняв покрывало, Монбери высунул руку и легонько коснулся плеча мальчика, но тот не среагировал. Словно ненадолго выпав из их разговора, Эдди перенесся в свой мир, вновь переживая негативный опыт. Он долго молчал, прежде чем Монбери решился окликнуть его.

– Эдди?

– Что? – вновь заморгав, пробормотал он.

– Ты замолчал.

– Ох, прости! – мальчик виновато снял перед привидени-

ем шляпу. – Иногда люди могут о чем-то надолго задуматься и выпадать из реальности, – объяснил он.

– Тогда о чем ты думал?

– О себе.

Эдди вновь грустно улыбнулся. Словно, как и Монбери, не мог поверить в то, что его одиночеству пришел конец. Больше никаких запретов, предательств и замены его кем-то другим. Он нашел себе друга. Того, кто будет принадлежать лишь ему одному.

### *“Всем тайнам приходит конец” – 5 глава*

– Так что это за дни? Ты мне так и не сказал, – Эдди нетерпеливо дернул за рукав Монбери.

– Праздничные дни. Обычно в них проводят много разных обрядов и иногда гадают, давая возможность мирам сблизиться друг с другом.

– Тогда какой следующий день?

Монбери остановился. И с чего вдруг он возомнил себя другом человека? Люди – непостоянны и, если уж Эдди решил обзавестись таким как он, то вероятно станет требовать от него много внимания. Поймет ли он, что порой, даже сами мертвые не всеильны перед желаниями смертных?

– Почему ты остановился?

– Вероятно, наша следующая встреча произойдет не скоро...



– Через два месяца? Я потерплю!

– Вероятно, немного больше, чем... два месяца. И так будет продолжаться год за годом, – Монбери прикрыл прорези, страшась смотреть человеку в глаза, – Уверен, что дружба с привидением стоит того?

Ничего не отвечая, Эдди лишь осторожно коснулся одной из выглядывающих рук Монбери. Холодная, как лед. Но от чего-то, отпускать ее ему совсем не хотелось.

– Не переживай. Я не буду всегда думать о тебе, – улыбнулся мальчик и надел на Монбери свою фетровую шляпу. – Сохрани ее. Пусть она будет небольшим напоминанием обо мне. Но не надевай ее слишком часто. Я не хочу чтобы ты сильно тосковал по мне.

Это было правдой. Монбери действительно больше Эдди боялся тосковать по нему, ведь однажды тот мог бы с лёгкостью предать его. Это был огромный риск... и не только для него одного.

*“Может сейчас я совершаю ошибку, доверившись человеку?”* – размышлял про себя Монбери. *“Может стоит бросить его и просто улететь? Так, я хотя бы смогу уберечь себя и свою семью от потенциальной угрозы!”*. Но тело не слушалось. Словно застывшая статуя, Монбери неподвижно стоял на месте. Вот и снова, он не знал что ему делать.

Почему он прилетел сюда? Он ведь даже не был уверен в том, что встретит здесь человека! Хоть и отчаянно хотел с ним встретиться, он скорее хотел заглушить любопытство

внутри себя и убедиться в своих ощущениях рядом с ним. Но становиться другом человеку и каждый раз тосковать по нему, а однажды позволить ему убить себя, совсем не входило в его планы. Пусть сейчас Эдди и добрый человек, но что случится с ним через много лет? Люди – непостоянные существа.

– Разве эта шляпа не дорога для тебя? – поднося шляпу к лицу, спросил Монбери. Он видел его в ней уже второй раз. Чуть махровая наощупь, с маленьким белым бантом справа и обитая изнутри приятным прохладным атласом. Глядя на такую красоту, невозможно было не заметить то, насколько она была важна для Эдди.

– Ради чего-то всегда приходится идти на жертвы, – пожал плечами мальчик. – Но ради дружбы с кем-то вроде тебя, мне ничуть не жалко отдать свою любимую шляпу.

Эдди улыбнулся и потянул на себя накидку Монбери. Ему вдруг захотелось ощутить на себе его прикосновения и наконец обнять того, кого не так давно он назвал своим первым настоящим другом.

Но как бы он не пытался дотронуться до привидения, едва мог ощутить хоть что-то. Непонятные, едва ощутимые касания, оставляющие за собой приятную прохладу. Повалившись на землю, Эдди зачерпнул в ладонь порцию снега и кинул ее в Монбери.

– Что такое? – рассмеялся он. – Боишься кинуть в меня тоже?

Монбери тормозил, но все же последовал примеру друга. Высунув ладонь из-за покрывала, он приблизил ту к земле и вложил в нее немного снега. Скоро по спине обоих уже во всю ползал снег.

Монбери был счастлив. Несомненно – это ночь была одной из самых лучших за последние несколько лет. Он искренне улыбался и веселился, будто не делал этого от рождения. А самым сложным оказалось просто начать.

Изрядно наигравшись, мальчишки прилегли на снег чтобы немного остудиться и привести дыхание в норму. Разгоряченные и утомленные, они и не заметили как ночь начала понемногу отступать. Лишь когда небо стало сочетать в себе все больше и больше светлых тонов.

– Знаешь, Монбери, – разрядил тишину Эдди, – все эти два месяца я пытался понять, что же скрывается за этим твоим покрывалом. Ты говорил, что у вас есть тело, но вам нельзя его показывать.

Монбери кивнул, приподнимаясь с земли.

– Говорил.

– Поэтому, я много думал о твоей внешности. Мне кажется, что у тебя просто обязаны быть темные волосы, карие глаза, белая или голубая кожа. Я угадал?

Услышав догадку, Монбери рассмеялся. Кажется, это был первый раз за последние несколько лет, когда он с кем-то искренне смеялся. И хоть догадка была отчасти верна, Монбери не мог согласиться с ней.

– Почему ты смеешься? Это значит, что я угадал?

– Это значит, что твое предположение – забавное. Вот и все.

– Но если не так, тогда как ты выглядишь?

Взгляд Эдди посерьезнел. Уставившись на прорези для глаз, он почти потребовал огласить истинный вариант.

– Это не честно, Монбери. Мы ведь друзья, так в чем проблема? Неужели все же во мне?

– Это не так, – качнул головой Монбери.

– Тогда что? Хотя мы не так давно знакомы, но если мы всегда будем держаться друг от друга на расстоянии и не делиться секретами, то как тогда мы сможем дружить?

Монбери отлетел в сторону. Что за ультиматумы? Почему Эдди так хочет знать о его внешней составляющей? Ему стало не по себе.

– Подожди, не улетай! Прошу тебя, – слезно бросил Эдди.

Он совсем не этого хотел. Лишь увидеть настоящий облик привидения – того, что скрывается за этой белой оболочкой. Но кажется, он был слишком нетерпелив.

– Почему ты так хочешь увидеть меня без накидки?

Монбери приблизился, но все еще держался на расстоянии. Все же, было страшно. Пусть Эдди и его друг, но он никогда прежде не снимал накидки вне своего дома. В особенности, перед человеком.

– Я... я лишь... я хотел... – бормотал он себе под нос. – Я хотел... это просто...

Монбери приблизился.

– Ты ведь не собирався мне вредить, правда?

Эдди поднял на Монбери испуганные глаза.

– Вовсе нет! – воскликнул он. – Ты ведь... ты же... мой единственный... настоящий друг.

– Тогда, я сниму накидку. Только не пугайся.

Отойдя в сторону, Монбери встал под лунным светом так, чтобы его тело было лучше видно. Его руки медленно потянулись к верхушке накидки и расстегнули необходимые элементы. Схватившись за ткань, Монбери резко дернул ее вниз.

Словно глоток свежего воздуха, долгожданная свобода в один момент окутала его со всех сторон. Он почувствовал холод, почувствовал поток ледяного ветра на себе, но то было ничто по сравнению с ощущением легкости и свободы, много лет томящихся в его теле.

Монбери сделал шаг вперед, откуда на него смотрел Эдди. Этого ли он ожидал, упрасывая его показать себя? Так ли он желал увидеть вместо нормального человеческого тела лишь его серую опустевшую оболочку? Слегка пугающую серую оболочку.

– Что с тобой? – Монбери бросил на друга взгляд темно-карих глаз, но не получил ответа. Лишь напуганный взгляд и молчание.

Рука Монбери вновь потянулась к накидке. Что ж, он изначально не желал снимать ее с себя – знал, что так и слу-

чится.

– Не... надевай, – тихо пробормотал Эдди.

Но Монбери уже было не остановить. Вновь набросив на себя накидку, он осторожно приблизился к Эдди.

Что-то внутри подсказывало ему, буд-то все кончено. Один раз испугавшись, Эдди вряд ли захочет еще рад встретиться с ним. И как он еще посмел мечтать о дружбе с человеком? Человеком-врагом...

Воспоминания новой волной нахлынули на Монбери. Люди – враги, лжецы и главные истребители. Среди нет хороших людей. Безразличие – тоже зло. А хуже всего было осознавать то, что своим импульсивным решением он не сделал никому хорошо. Ни себе, ни семье, которая, кажется, о нем позабыла.

– Я могу уйти, если хочешь, – почти безэмоционально произнес Монбери, хотя внутри готов был плакать навзрыд. Его душу будто раздирали на части. Никому он стал не нужен. Теперь даже Эдди.

Не дожидаясь ответа, Монбери двинулся в сторону своего дома. Казалось, паршивей себя он еще не чувствовал.

– Нет! Не уходи!

Монбери обернулся. Почему просит остаться, если боится?

Монбери нехотя приземлился на землю.

– Разве ты не испугался?

– Это была лишь минутная слабость, – объяснил маль-

чик. – Подумаешь! Главное, что теперь я знаю тебя лучше.

– Мне казалось, ты ожидал чего-то другого?

Не отвечая, Эдди лишь натянуто улыбнулся и протянул руки в качестве объятий. Двинувшись вперед, Монбери подозрительно прищурился.

– Объятия?

– Я хочу... извиниться за то, что случилось. Я поступил некрасиво по отношению к тебе, хотя и сам упрашивал снять накидку. Ты – мой друг, а значит я должен вести себя наилучшим образом.

Услышав извинения, сердце Монбери сжалось. Прежде он бы никогда не подумал, что однажды услышит нечто подобное из уст самого человека. И не просто человека, а его первого человека-друга.

Приблизившись к Эдди, Монбери почти коснулся его рук, но к несчастью, услышал позади себя яростный голос отца. Он сразу узнал его. Только его отец мог кричать, параллельно захлебываясь слюнями.

– Монбери! Немедленно обернись и отойди от человека! – заверещал на весь лес граф Дорингтон. – Графиня! Сейчас же уведи Монбери отсюда, пока я разбираюсь с человеком!

Глаза Монбери расширились. Заозиравшись по сторонам, он хотел было кинуться защитить Эдди от рук отца, но графиня оказалась быстрее. Взяв за руку сына, она немедленно двинулась в сторону замка, оставив мужа и других разбираться с оставшимся в лесу человеком.

## *“Братья по несчастью” – 6 глава*

Боль была невыносимой. То ли от сжатого графиней запястья, то ли от того, что Монбери трусливо оставил друга в лесу. А может быть и от всего сразу.

Под ногами неприятно хрустел снег. От соприкосновений со снегом, края покрывала намокали и затвердевали, неприятно скрипя при каждом новом шаге.

Монбери хотел остановиться, но сила матери была столь велика, что попытка вырваться, казалась ему непосильной задачей. Он терпеливо шел, пока за их спинами не остался призрачный лес.

– Отпусти! Мне больно, – простонал Монбери.

Но графиня молча продолжила идти вперед.

– Отпусти же! – потребовал он, но с удивлением поймал на себе яростный взгляд матери.

– А какого нам было искать тебя все это время?! Думаешь приятно?

Графиня высоко задрала его руку, заставив вытерпеть еще больше боли. Лунный свет на мгновение озарил ее лицо. В местах прорезей виднелись уже застывшие следы от слез.

Монбери нервно отвел взгляд. Неужели они и правда искали его все это время? Несколько часов назад он готов был поспорить, что его родителям куда важнее дела замка, чем их собственный сын.



– Почему ты был в лесу с человеком? – продолжала расспросы графиня. – Ты ведь знаешь, что нам ни в коем случае нельзя с ними видаться и разговаривать.

– Разве важно? Мне казалось, вам куда важнее гости, чем я, – вырвав руку, сказал Монбери. – К тому же... он – не какой-то человек.

– Что это значит?

– Эдди – мой человек-друг, – объяснил Монбери.

Услышав признание, графиня медленно попятилась назад. Услышанное повергло ее в шок. Сколько времени она находилась в неведении? Как посмела подвергнуть опасности всю семью?

Ее пальцы рук задрожали, словно изображая собой беспокойный танец. Она почти потеряла равновесие. Вовремя удержавшись за столб дерева, графиня медленно сползла по нему в низ.

– Так вы... не впервые видите? – еле слышно спросила она.

От услышанного ей стало плохо. Хуже было лишь ожидание наказания за содеянное. Никто не виноват, кроме нее. Пусть и графиня, но в первую очередь, она – мать, а значит за проступок сына должна отвечать именно она.

– Прошу, мама! – взмолился Монбери. – Эдди хороший человек. Давай вернемся и пусть папа его не... не...

Набравшись воздуха, графиня поднялась с земли, опираясь на дерево:

– Не что, Монбери? Пусть не стирает ему память?! Пусть о мире привидений и нашем местоположении узнает весь человеческий мир?!

– Эдди не такой! Он – мой друг!

– Люди не дружат с привидениями! Люди убивают! – в ярости бросила она. – Нас...

По щекам Монбери мелкой дорожкой побежали слезы. Он не мог поверить в то, что все его слова и ощущения рядом с человеком подверглись сомнению. Детской фантазией, глупостью, безрассудством, в которые просто невозможно поверить!

Впрочем, для Монбери это было не ново. Для всей его семьи он всегда был маленьким привидением, которое нужно оберегать и держать подле себя. И, конечно, никто не смел даже думать о нем, как о взрослом привидении.

Порой, это так странно. Нам говорят, что мы достаточно взрослые для каких-то бытовых вещей, вроде уборки или кропотливой учебы, но в то же время, слишком маленькие для табуированных вещей.

Наше мнение, словно ненастоящее, ведь за недостатком лет, у нас наверняка мало опыта. Все наши чувства – стеклянные, по сравнению с чувствами взрослых.

С раннего детства Монбери внушали, будто он обязан быть лучшим. Он – сын самого графа, а значит не может ударить в грязь лицом. Он хорошо учился, ведь был достаточно взрослым для этого, но так же мал для того, чтобы к его

мнению хоть кто-то прислушивался.

Вот и сейчас, даже понимая, что сказал лишнего, он совсем не готов был отказываться от собственных слов и чувств, прожитых рядом с человеком. Пусть это была лишь их вторая встреча, Монбери доверял своему чутью. После того, как он снял перед ним накидку, Монбери понял – Эдди никогда его не предаст.

Придя в себя, графиня сделала шаг навстречу сыну. Ее тело все еще было слабым от только что пережитого шока. Она была не в себе – не могла поверить в случившееся. И все же, нашла в себе силы придать стальной тон голосу.

– Как только мы вернемся в замок, ты вернешься к себе в комнату, – холодно произнесла она. – Ты забудешь человека и больше никогда не посмеешь послушаться нас с отцом, тебе ясно? А затем, мы с ним придумаем для тебя стоящее наказание и ты, Монбери, выполнишь его как полагается.

– Но как...

– Молчи! – прошипела она. – Больше ни слова, Монбери!

\*

В коридоре слышались шаги. Забежав внутрь квартиры, Эдди, с застывшим на лице ужасом, кинул куртку в гардероб. Пропитанная страхом, она была его страшным напоминанием о злополучной ночи. Но к еще большему ужасу было осознание того, что его мать, Николь Эванси, ожидала Эдди со включённым светом на кухне.

Вот, чего он так боялся. Мать Эдди была наголову помешанной на вероисповедании и порядке в доме. Узнай она правду, она бы затаскала его по церквям и знахарям, а в придачу, еще и запретила бы выходить из дома. Просто смешно!

Эдди осторожно поставил ботинки у входа. Ерунда! Он никогда не верил в подобного рода чушь.

Честно сказать, тогда в лесу он и не надеялся встретить привидение. Он согласился с условием, что они с друзьями вернутся из леса до полуночи. В противном случае, его мать сама прибежала бы к ним и выставила его на посмешище.

Глупое дело, но почему его так заботило мнение сверстников? Эдди готов был из кожи вон лезть, лишь бы занять хоть какого-то друга. А дело было так, стоило хоть одному войти в его близкое окружение, на горизонте сразу появлялась мисс Эванси и портила все его планы.

Не гулять допоздна, находиться в компании знакомых Ей сверстников, не сбрасывать звонки, предупреждать о задержке или о внеплановых поездках с одноклассниками. Но даже этого было недостаточно.

Купив Эдди часы с датчиком движения, Николь решила отслеживать его местоположение. Если что-то шло не по ее ожидаемому плану, она начинала названивать сыну, а если тот не отвечал, то обзванивать всех его знакомых и школьных приятелей.

Всякий раз возвращаясь со школы, Эдди готов был бежать. Он тайно строил в голове планы побега, но понимал,

что в случае их осуществления, ничем хорошим для него это не кончится. Изо дня в день он мог только терпеть ее недоверие и одержимость идеей порядка во всем, даже в его личной жизни. Настоящий ад.

– Что это такое, Эдди?! Ты хоть имеешь понятие, какой сейчас час? – выбежала с кухни Николь.

– Часа три?

– Половина четвёртого утра, Эдди! – недовольно воскликнула она. – Где часы, которые я тебе подарила? С датчиком? Почему я их не вижу на твоей руке?!

Эдди нервно отвел взгляд в сторону. Только не часы! Он избавился от них еще вчера, надеясь, что мама не пойдет за ним в лес, как это случилось в день его первой встречи с Монбери. Тогда она нашла его сидящем на коряге в одиночестве, но кто знает, что могло случиться, если бы она нашла его чуть раньше?

Наверняка простым обходом по церковнослужителям это бы не закончилось. Что, если бы она и вовсе навредила Монбери? Тогда бы он запросто лишился своего единственного друга!

– Они сломались и... я их выкинул, – опустил голову Эдди.

В момент, глаза Николь широко раскрылись от удивления и шока. Схватившись за сердце, она присела на тумбу возле двери.

– Как выкинул? Куда?

– В мусоропровод у школы.

Конечно, они не просто так сломались. Это он им помог. Подобрал камень возле школы и разбил корпус. Так он хотя бы теперь сможет иногда задерживаться после школы.

– Немыслимо! Они так дорого стоили!

– Видимо, некачественные попались, – решил оправдаться Эдди.

Но Николь это совсем не утешало. Рассерженно поднявшись с тумбы, она прошла в спальню к сыну и указала на стопку тетрадей.

– Я проверила твои тетради с домашней работой и пометила карандашом где тебе нужно исправить ошибки. Но это утром, а сейчас ложись спать. Тебе рано вставать.

И вот, он снова остался один. Пугающее одиночество, содержащее в себе кучу душащих его страхов и запретов. Но с недавних пор, в эту копилку добавился еще один страх – потерять связь с Монбери. Его первым настоящим другом за много лет пребывания в этой “тюрьме”.

В ту ночь он и правда не надеялся увидеть кого-то из попустороннего мира. Это было не больше, чем любопытство и нежелание справлять любимый праздник в одиночестве.

Николь ненавидела Хэллоуин. Она считала его “праздником бесов”. А в ряду с выбранным образом жизни и поклонении всему светлому, она не позволяла отмечать его даже собственному сыну.

Но в ту ночь Эдди удалось обвести мать вокруг пальца.

Придумав отмазку, он преподнес ее матери, как невинное желание отметить день рождения друга в домике за городом вместе с остальными ребятами.

– Джереми хочет отметить день рождения в коттедже за городом. Мы будем там не одни, его родители будут там вместе с нами, – пообещал Эдди. – Можно мне, пожалуйста, поехать вместе с ними?

– Ты в нем хорошо уверен? – обвела сына подозрительным взглядом. – Уверен, что с вами там ничего не случится?

– Конечно! К тому же, я постоянно буду на связи!

Отправляться было нелегко. Но несмотря на это, Эдди все же смог благополучно встретить Хэллоуин вместе с одноклассниками.

Без сомнений, это была лучшая ночь, позволившая ему насладиться свободой вне всяких запретов. Ночь, которая впервые за большой промежуток времени позволила ему почувствовать себя членом чей-то компании и, в конце концов, обрести друга.

Вспомнив о Монбери, уголки губ Эдди приподнялись в улыбке. Обхватив подушку двумя руками, он прижался к ней так, как к Монбери пару часов назад. Страх, что однажды их общение могло кем-то прерваться, пугал его. Он совсем не хотел оставаться в этом бесцельном сером мире... в одиночестве. Уж лучше умереть и переродиться привидением, прямо как Монбери.

## *“Это твоя судьба, Монбери” – 7 глава*

– Эдди, ты в школу не опоздаешь?

Николь бесцеремонно ворвалась в комнату сына и откинула одеяло в сторону, но Эдди остался лежать неподвижно. Мертвенно спокойно. Едва дыша.

Его кожа была бледной и отдавала легким холодом при соприкосновении с кожей Николь. Но, несмотря на это, Эдди был в сознании, иногда моргал и без интереса наблюдал за действиями матери.

Но Николь ничего не предпринимала. Лишь в начале, притронувшись к его лбу, она удивленно вздёрнула брови, а убедившись, что с Эдди все в порядке, поспешила напомнить о недоделанных уроках.

– Вставай и одевайся. Ты ещё не доделал уроки? Помнишь, что я тебе сказала несколько часов назад?

Как и всегда, мать Эдди была больше взволнована его неуспеваемостью в школе. Ее всегда волновали оценки больше, чем здоровье сына. Хотя она и была матерью, порой волнуемой за него, все же успеваемость в школе, воспитание и усидчивость она ценила больше всего.

Неоднократно, она напоминала ему о части его школьных приятелей, которым явно повезло больше с родителями. Их оценки были выше, знаний в голове больше, а навыков от общеобразовательных кружков еще больше.

Завидуя родителям этих детей, Николь даже записала Эд-



ди на пять различных секций. Уж больно ей хотелось чтобы Эдди был лучшим среди других. Самым умным, самым ловким, самым сильным и уметь много того, чем не владели другие дети.

Но у Эдди едва получалось справляться хотя бы с одним из кружков. Шахматы казались ему скучными, баскетбол слишком выматывающим, иностранные языки не дающимися, а кружок гончарного искусства просто невыносимым!

Другое дело – техническое творчество. Там он хотя бы мог изготавливать модели роботов или самолетов, или однажды взять и создать свой собственный летающий телефон! Он бы спрятал его на верху шкафа или люстры и мама бы точно не смогла найти его там и отобрать.

– Ты меня слышишь? – почти крикнула Николь. – Сегодня – понедельник, а значит новая неделя. У тебя по расписанию баскетбол, немецкий, а в шесть часов – лепка. Немедленно вставай, Эдди, и доделай все свои уроки! Больше я не стану повторять!

Громко хлопнув дверью, Николь вышла из комнаты и пошла на кухню – готовить для Эдди завтрак.

Овсянка на воде, бутерброд с маслом и сыром и зеленый чай встречали Эдди на кухне каждое утро. Иногда он думал, почему именно овсянка? Мама ведь прекрасно знает, как он ее ненавидит! Но здоровый рацион для Николь был превыше всего. Она и сама ела эту овсянку, ведь за столько лет при-

вычный вкус хлопьев на языке давал ей возможность быть ближе к Богу.

*“Правильно питаться, правильно воспитывать ребёнка, правильно жить – ведь только так можно попасть в рай?”* – рассуждала она, отправляя пряди волос себе за ухо. Но так ли близка она была к нему, изо дня в день взращивая в себе зависть?

Несмотря на столь суровый подход к жизни, Николь желала обратного.

Она искренне полагала, что путь к счастью лежит через заросли кустарников, жгучие пески в пустынях, палящее солнце и глубокие воды. Лишь страдая, можно заслужить право на счастье. И, каждый день проходя через подобное, Николь верила, что однажды Бог услышит ее и позволит быть ей счастливой.

– Я заслужила право на счастье! – вторила она перед сном каждый вечер. – Я воспитываю сына одна, работаю не покладая рук, хожу в храм, молюсь и соблюдаю заповеди, очищаю мир от нечисти и живу не для себя, сколько для Эдди, так когда же настанет тот миг, когда смогу я быть счастлива? Разве не заслужила за столько-то лет?

Но ответов найти не могла. Не стать счастливой, ни нарушить запреты. Ни туда, ни сюда.

Эдди тоже был сам не свой. Минувшая ночь заставила его прочувствовать холодящий ужас во всем теле. Он был почти на волоске от смерти, ведь после ухода Монбери, он остался

один на один с его отцом.

Пребывая во сне, он вновь увидел как большая синяя рука осторожно высовывается из под белых рукавов накидки и тянется к его лицу и видел, как разъяренные глаза графа Дорингтона готовятся испепелить его на месте. А он всего-навсего хотел обняться со своим новоиспеченным другом.

– Что ты уже успел вынюхать?! – зло спрашивал Дорингтон. – Как много мой сын успел разболтать тебе, человек-враг?

От каждого брошенного в его адрес слова, конечности Эдди тряслись, подобно осиновому листу. Он хотел бы отвести глаза, но не мог. Взгляд приковался к испепеляющим его черным прорезям накидки графа.

– Я... н... ни... ниче.. зна... – заикался он. Страх слишком сильно сковал его тело.

От небывалого ужаса, Эдди внезапно ощутил окутывающее тепло внизу живота. Желтая жидкость вылилась наружу и ментально впиталась в корку снега на земле.

Увидев это, Дорингтон рассмеялся. Пожалуй, это был первый раз, когда встреча с человеком заканчивалась его полной победой. Оставалось дело за малым – стереть мальчонке память, и дело с концом. Привидения, хоть и ненавидят людей, все же милостивы и не заинтересованы в их убийствах.

– Страшно тебе, человек? – подлетая к Эдди, спросил Дорингтон. Столпившиеся вокруг них привидения в момент скинули с себя белые накидки, показав свое посеревшее ли-

цо.

В один миг лес заполнили шумы смеющихся привидений. Холодные и скрипучие, противно смеющиеся и мертво подрагивающие тела окружили Эдди со всех сторон. А недавняя поляна, на которой он резвился с Монбери, теперь и вовсе... казалась пугающей.

– Не бойся, человек, – тихо проговорил Дорингтон. – Мы – не люди. Безжалостные убийства не по нашей части.

Но к счастью Эдди, Дорингтон не успел свершить задуманное. В самый пугающий момент, когда безысходность и отчаяние закрались в его сердце, из-за ветвей деревьев показался луч наступающего солнца. Луна отступала, скрываясь за серыми облаками.

Сжав под собой одеяло, Эдди тихо всхлипнул.

Он трусливо сбежал, будто случившееся в лесу только его вина! Но что самое страшное, граф Дорингтон, вместе с остальными привидениями, вероятно, мог... отследить его.

Накрывшая волна страха, ввела Эдди в состояние отчаяния. Он совсем не видел выхода. Ему казалось, что в любой момент привидения могут найти его и закончить начатое в том проклятом лесу. Словно собаки, смогут найти его по запаху и следу. А он ведь еще и отдал Монбери свою шляпу!

Пусть и тот факт, что граница между их мирами стабилизировалась, это совсем не значило, что теперь Эдди был в безопасности. Они – призраки, злые сущности, монстры в загромном мире, а значит, могли найти другой способ до-

стать его в мире людей.

Присев на кровать, Эдди дрожащей рукой вытер намокшие глаза. Пусть его жизнь бессмысленна и скучна, а он в ней одинок, но ему совсем не хотелось умирать “вот так”. А самое паршивое во всем этом было то, что попытайся он спасти себя, он бы обязательно нарушил обещание, данное Монбери и, в конце концов, потерял бы его навсегда.

– Эдди, завтрак стынет! – позвала Николь.

Но вместо ответа, Эдди отвернулся к стене и накрылся одеялом с головой.

*“Рассказать маме? Но тогда я навсегда утрачу доверие Монбери!”* – размышлял он. *“Она посадит меня под замок и станет контролировать еще больше, хотя я... и буду жить. Бесцельно существовать, как и другие люди до конца своего срока”*.

– Ты доделал уроки? – вновь ворвалась Николь и с ужасом обнаружила сына еще в постели. – Почему ты лежишь?! Не собираешься в школу?

Не отвечая, Эдди лишь громко хлопнул носом, и прикрыл лицо руками, скрывая внезапно начавшийся поток горьких слез.

– Ч-что с тобой? – присаживаясь, спросила Николь. Голос ее смягчился, но меньше плакать Эдди от этого не стал.

– Я... н... не... хочу... ум... мирать... – рыдая, мямлил он. Горло болело, не давая словам должным образом высказываться изо рта. Слезы, вперемешку с соплями, маской по-

крывали лицо.

– Что ты говоришь такое? С чего вдруг такие страшные мысли?

– Я... я видел... при... видение...

– Что?!

Наверное, будь у Эдди другая мама, она бы ни за что не поверила в рассказ сына о встрече с подобным. Но зная Николь и ее ненормальное влечение к божественной вере, а вследствие этого, еще и веру во всякого рода нечисть с которой она старательно боролась, другого и быть не могло. Страшнее было то, что за своими стремлениями быть ближе к хорошей жизни, она не увидела приблизившееся к ее семье зло. И теперь это “зло” собиралось причинить вред ее собственному чаду. Вздор!

Хоть и человек, она – не так проста, как кажется. Не пересчитать сколько нечисти она извела вместе с другими охотниками, а тут всего-навсего маленькое привидение, возмнившее себя графом.

– Я разберусь с этим, Эдди, – мягко улыбнулась Николь, поглаживая по спине сына. – А сейчас расскажи мне подробнее про место и дни, в которые можно встретиться с ними?

\*

Забежав внутрь храма, Николь огляделась в поисках священнослужителя Роберта. Принимая исповедь, он полностью погрузился в процесс, из-за чего первое время не заме-

чал рядом присутствия Николь. Лишь издали, заметив пурпурный платок, который она всегда повязывала в дни, когда получала наводку на нечисть, он спешно подошел к ней и отвел в сторону.

– Снова кто-то объявился? – угрюмо спросил он. Мысль чьего-то изгнания нисколько не забавляла его, как Николь.

Часто, именно она была инициатором поимки нечисти в их городке.

*“Нечисть она есть везде, стоит только хорошенько поискать и вот она уже в одном из проживающих в городе людей”*, – говорила Николь.

Свою идею она всегда считала мирной, ведь нечисть – зло, а охотники на нечисть – те, кто избавляют мир от зла. Стало быть, они те, кто приносят мир и благодать в людской мир. Она не знала жалости, и ее совсем не волновали чувства поселившейся в их городе дряни.

– На этот раз, дело касается моего сына, – прямо сказала она. – Эдди по уши встрял во все это, и похоже, что теперь эта дрянь хочет от него избавиться.

– Что еще за “дрянь?”

– Привидение, зовущее себя графом.

– Графом? Значит есть еще привидения? – изумился Роберт.

– Со слов Эдди, да. И встретиться с ними можно в нашем лесу, – она вдруг отошла и взялась за голову, – Боже мой! Ведь все же туда ходят, но только моему “посчастливилось”

нарваться на эту дрянь!

– Ты уже рассказала другим?

– Еще нет. Нужно выбрать день, чтобы собраться и обсудить всем вместе, но делать это нужно быстро. Я боюсь за Эдди. Не хочу чтобы с ним что-нибудь случилось...

И как она могла допустить, чтобы ее сын связался с кем-то, вроде привидений? Большой глупости она еще и не слышала! Дружба между призраком и человеком невозможно, ведь каждый из них преследует определенную цель. Если у Эдди она заключалась в том, чтобы найти друга, то в чем была цель этой дряни?

Но сейчас, это уже не имело значения. Всю свою жизнь она помогала людям, спасая их никчемные души от гадости, проживающей в темных уголках их города. Но даже так, порой она давала паре из них шанс – тихо уйти. Делала она это, конечно, не из жалости, а больше из высокомерия, желая показать тварям их место. Но больше она не станет этого делать.

Совсем скоро, уничтожив мир привидений, они покажут им их подлинное место. Они избавятся от них раз и навсегда и тогда людям больше не придется бояться страшных монстров или другой гадости, осторожно выползающей из-за угла в темном переулке. Мир станет чище, а жизнь спокойней.

Поправив очки, Николь хитро улыбнулась.

– Такова твоя подлинная судьба, Монбери...



## *“Через тернии к звёздам” – 8 глава*

Окно с тихим скрипом приоткрылось, и ворвавшийся поток ветра, тотчас же донес до кровати Монбери клочок мятой бумаги. Мягко рухнув на белое покрывало, он пребывал в ожидании встречи с привидением, пока тот заливался слезами, лежа в кровати.

Что за досада! Почему он вновь вынужден предаваться одиночеству здесь? Родители совсем не понимают его. Вместо того, чтобы принять во внимание свои ошибки и постараться их исправить, они просто наказали его! Заперли в комнате, так ещё и приставили охрану!

Перевернувшись на другой бок, Монбери горько вздохнув и поправил взлохмаченные волосы.

Подумать только: он впервые в жизни опроверг все сомнения по поводу дружбы с людьми! А его семья... совсем не стремиться познать их. Кажется, будто их только устраивает подобный исход ситуации. Всего лишь жить в тайне от людей, бояться и остерегаться их, а при их малейшей заинтересованности к ним, стирать память. То же мне дело!

Новое всегда пугает. Однако, будь Эдди злым человеком, неужели Монбери бы этого не почувствовал? Этот мальчик был светлым, с добрыми чистыми глазами, подобно каплям воды, задорным и слегка достающим его, как утренние лучи солнца. Хотя порой он был слишком вспыльчивым, но все же... больше добрым, чем злым.

Несмотря на то, что приподнявшись с постели, Монбери осторожно опустил ступни ног на холодные дорожки пола. Взгляд быстро упал на накидку, валяющуюся в углу кровати, и обрывок листка на ней.

– Что это? – подобрал лист Монбери.

Незнакомый почерк и немного пугающая аура, исходящая от записки, дали понять ему, что автор письма явно не является привидением. Да и получать письма от других привидений было бы странно, ведь никто никогда из их семейства не общался подобным образом.

Опустив взгляд на записку, Монбери принялся читать:

*“Привет, Монбери! Это твой друг Эдди.*

*Не спрашивай как, но я нашел способ встречаться в обычные дни. Если ты получил эту записку, значит все сработало. Буду ждать тебя на нашем месте в 18:00.*

*До встречи! Эдди”.*

Удивительно, но как было возможно проникнуть в потусторонний мир извне, не имея при этом никаких способностей? Разве что Эдди, сам того не ведая, обладал способностью перемещаться из мира в мир?

Более того, после вчерашнего Монбери готов был дать руку на отсечение, что Эдди обо всем забыл. А если так, то

каким образом он еще не забыл о его существовании? Возможно ли то, что ему как-то удалось обойти труды его отца? А если нет, тогда кто тот человек, написавший это письмо, и более того, как он смог донести его до него?

– Монбери! – послышались приближающиеся к комнате шаги матери. – Монбери, ты там?

Не дожидаясь ответа, графиня распахнула дверь в комнату. Монбери сидел на кровати в полной тишине, без накидки с озадаченным видом. Записки рядом с ним уже не было.

– Все еще думаешь о человеке, – чуть раздражённо бросила она, приблизившись. – Когда ты планируешь выйти из комнаты и поговорить с нами?

– Поговорить о чем? Снова слушать ваши наставления? – съязвил Монбери.

Ровно по возвращению в замок, графиня первым делом закрыла сына в комнате, игнорируя все попытки Монбери объясниться и выбраться наружу. А затем, холодно и жестоко вытащила его из комнаты и почти бросила перед мужем.

Десять ударов по мягкому месту, стопка новых книг и уже надоевшие нравоучения, которые за последние несколько часов, он слышал уже в 3 раз. Одни и те же фразы о том, как не должно вести себя привидение и какие за нарушения порядка следуют наказания.

Будучи не самыми строгими родителями, полученное Монбери наказание не было столь суровым. Однако, от этого оно не перестало быть менее обидным.

Хуже всего было то, что для Монбери позиция родителей казалась совершенно неправильной. И не просто позиция, а порядок по которому они жили.

Соблюдение правил, вроде: избегания людей, постоянное упоминание о них в негативном ключе, стирание воспоминаний и многое другое. Но самое ужасное – неспособность или даже нежелание пойти против своих же установок.

– В третий, в сотый и в тысячный раз, Монбери, мы будем говорить эти наставления! – воскликнула графиня. – Пока ты не поймёшь насколько эти правила важны и как они защищают нас от людей.

Не выдержав, Монбери подбежал к матери.

– Эдди – не враг! Он уже сто раз мог изгнать меня сам или позвать кого-нибудь, кто мог бы! Но... он не сделал этого и знаешь почему, мама? Потому что он добрый. Есть и добрые люди, мама!

– Ты сильно ошибаешься, Монбери. Ни сегодня, так завтра. Ни завтра, так послезавтра ты поймешь, что именно я хочу тебе сказать, – подобрав с пола накидку, графиня положила ее рядом с Монбери и обернулась к двери, – Ты ничего не ел с утра. Спустись хотя бы на обед.

Ничего больше не говоря, графиня вышла из комнаты, оставив сына наедине со своими мыслями. А их было предостаточно...

– Алло, Кэтти? Это Николь. Немедленно приезжай! Дело суперважное! Да мне плевать, что ты на не менее важной выставке в Париже, слышишь?! У меня сын в опасности из-за этой нечисти! – бушевала Николь, но на конце провода внезапно повесили трубку. Ее вновь оглушила тишина.

Опустившись на колени, Николь безжизненно уставилась в угол узорчатого пола. Седьмой звонок в никуда. Про удачу седьмого раза теперь стоило просто забыть.

*Невозможно! Этого просто не могло быть...*

Как так случилось, что прежняя компания охотников, с былой лёгкостью отлавливающая нечисть, так просто распалась? Она невольно вспомнила их прежнего предводителя – свою наставницу из храма, пропагандирующую вероисповедание, к которой когда-то неистово стремилась.

– Вы всегда должны помнить главное! – утверждала она. – Вот скажи мне, Люси, что отличает истинного охотника от первоходца?

Маленькая круглолицая девушка неуверенно выглянула из толпы.

– Эм... ну, наверное... мастерство?

– Мимо! Настоящего охотника от первоходца отличает только одно – безжалостность! Многие начинающие охотники, по какой-либо причине вступившие в сообщество, колеблются и проявляют милосердие, даже если сначала были тверды в своих намерениях. Безжалостность, решительность и способность работать в команде. Это основные качества,

которые отличают профессионала от новичка.

Скрипнув зубами, Николь в ярости отшвырнула телефон в сторону. Не хотят и пусть! Она была лучшей после наставницы. Она во что бы то ни стало должна воспользоваться полученными знаниями и наконец покончить со всей существующей нечистью. У нее просто нет другого выбора.

– Ну, что? Кэтрин приедет?

Церковнослужитель зашел внутрь, остановившись в дверях. Нехотя опустив глаза, он заметил рядом с собой разбитый мобильник.

– Видимо, нет?

– Нет, – с трудом сдерживая слезы, проронила Николь. – Она сейчас в Париже на выставке и, как она выразилась, “чисто физически” не сможет вернуться к вечеру. Вот же дрянь!

– А что другие? Тоже не смогут?

– Никто не захотел, Роберт! Им всем плевать на меня, моего сына и на мир тоже плевать! Этих гадов нужно уничтожить, Роберт! Хоть ты-то это понимаешь?

– Позволь узнать, эти “гады” угрожали твоему сыну?

– Именно! – подтвердила Николь. – Какой-то граф посмел приблизиться к Эдди и угрожать ему расправой! Бог знает что бы случилось, если бы Эдди вовремя не убежал оттуда!

Озадаченно нахмутив брови, Роберт устало вздохнул. Кажалось, будто ввязываться во всю эту ситуацию ему сейчас хотелось меньше всего. Да и что греха таить, он сам, как и все члены сообщества, уже давным давно похоронил бредо-

вую идею очистки мира от нечисти. Только Николь все никак не могла успокоиться.

– И что ты намерена теперь делать? – без интереса спросил он.

– Вспомнить былое время и вновь рискнуть жизнью ради спасения мира, – тотчас же ответила Николь. Будто последние несколько месяцев это было единственным, что больше всего волновало ее.

– Разве ты делаешь это не ради сына?

– Ради сына? – усмехнулась она. – Эдди всего лишь приманка. С его помощью я выйду на тропу, ведущую напрямик в мир привидений.

Безумная идея, охватившая Николь, периодически заставляла ее светиться от радости. Больше не было сомнения в том, что ее сердце захватила безжалостность.

Он видел ее безумные глаза, видел как она дрожала от наполнявшего ее удовольствия мысли, что совсем скоро ей предстоит встретиться с желанными жертвами. Роберт уже знал, Николь была не в порядке. Но к его глубокому несчастью, отказать ей в помощи он не мог.

\*

– Идти – не идти, идти – не идти, – вода по выступающим линиям спинки кровати, гадал Монбери. Но к несчастью привидения, гадание завершилось четной дорожкой. Словно по родительскому заговору.

Бегло глянув на часы, Монбери суетливо натянул на себя накидку. Нет, он бы просто не смог спокойно спать, не удостоверившись в правдивости записки. Если есть хоть малейший шанс встретиться в лесу с Эдди, он должен сделать все возможное, чтобы встретиться с ним. Другого пути нет.

Раздвинув шторы, Монбери с ужасом обнаружил решетку на окнах. Что за черт! Он готов был поклясться, что еще вчера ее здесь не было! Впрочем, как и охраны за дверью его комнаты.

– Думай, думай, Монбери! – нервно зашептало привидение.

Под каким предлогом сбежать? Выйти из комнаты он еще сумеет, но как же быть с воротами снаружи? Стража ни за что не выпустит его из замка! Разве что лишь...

Внизу замка веяло прохладой. Серые стены, по обе стороны украшенные факелами, длинный деревянный стол и запотевшие окна придавали гостевой замка более уютный вид, чем обычно. В самом дальнем углу гостевой стояла свежая ель, а чуть поодаль от нее кресло-качалка.

Закончив накрывать на стол, уже привычная взгляду Монбери служанка Молли, удалилась. За столом остались трое: граф Дорингтон, графиня и старшее привидение, кого Монбери за много лет уже привык считать частью его крошечной семьи – мисс Лонерли, заведующая хоз. частью замка.

– Отчего Монбери целый день не спускается вниз? – с легким интересом спросила Лонерли. – Краем уха я слышала,



будто вчера что-то случилось. Но было так поздно, так что я просто не придавала этому значения.

Старшее привидение вопросительно взглянуло в сторону графини, но та продолжила молчать, словно не услышала вопроса.

– Прошу простить, если я ненароком влезла куда не следовало, – холодно процедила она, но внезапно поймала на себе взгляд графа.

– Монбери наказан за то, что без спросу убежал из замка. Он все еще дуется. В этом и кроется причина его отсутствия сегодня, – коротко объяснил граф. – Спешу вас заверить, что уже завтра его обида пройдет сама собой.

Довольная ответом, Лонерли согласно кивнула и вернулась к уже остывшему супу.

Вот и опять взгляду Монбери предстала нелицеприятная картина.

Родительское тепло? Он мог лишь мечтать о нем! Наказание? Хоть в тысячный раз! Особенно за попытку доказать родителям насколько неправильны правила по которым они живут.

Но сейчас эти правила волновали его меньше всего. Пусть он и маленькое привидение, которое ничего не знает о людях и их мире, но его чувства не лгут. Он точно знает, Эдди – добрый человек. Самый добрый человек во всей Вселенной!

И даже если так случится, что он не переживет сегодняшнюю ночь, он будет рад умереть от рук своего первого дру-

га. Друга, к которому он готов идти так далеко и так долго, несмотря на конечный исход.

### *“История повторяется” – 9 глава*

В призрачном лесу было на удивление тихо. Не было ни шума ветра, ни скрипящих под весом тела шагов и не было слышно ни одного намека на чье-либо присутствие в лесу. Подлетев к уже знакомой тропе, Монбери осторожно приземлился на землю.

Почему подлетая все ближе, его одолевала непонятная тревога? Монбери точно знал, написанное письмо, пусть и содержало в себе негативную энергию, все же было написано рукой его друга. А Монбери доверял Эдди, как себе.

Однако, его не отпускал один вопрос. Отчего вдруг энергия Эдди так резко изменилась? Конечно, он мог предположить, что подобная перемена случилась из-за поведения его отца, но отчего бояться писать письмо другу? Пусть и в другой мир.

На поляне уже все было приготовлено. Притаившись за деревьями, Николь вместе с Робом вот уже как двадцать минут ожидала появления Монбери. Однако привидение лететь не спешило.

– Ты уверена, что оно прилетит? – устало шепнул Роб. – По-моему, оно вообще не получило письмо.

– Конечно, получило, – живо отозвалась Николь. – Совсем

скоро это маленькое привидение прибудет сюда, а после я сделаю так, что оно приведет нас прямо ко всему его семейству!

Глаза Николь по-недоброму сверкнули, когда вдали от их укрытия замигала маленькая красная лампочка. С помощью установленного устройства, способного распознавать присутствие призраков, Николь смогла поймать больше сотни призрачных душ. И сейчас... настал черед Монбери.

Она не видела его. Из-за наложенных Монбери чар, он еще какое-то время мог оставаться невидимым для посторонних глаз. Но чем дольше он пребывал на поляне, тем быстрее ослабевала его защита. И вот, по истечению нескольких минут, Монбери внезапно показался перед людьми. Более того, он даже посмел заговорить!

Потеряв дар речи, обезумевшая Николь замерла в трех метрах от Монбери. Настолько ее поразила смелость маленького привидения.

– Он не боится? – изумился Роберт. – Никогда не видел чтобы привидения так легко шли на контакт с человеком!

Не отвечая, Николь осторожно выглянула из своего укрытия, делая шаг навстречу Монбери. Прежний озлобленный взгляд сменился маской заинтересованности.

– Так это ты то маленькое привидение, наделавшее столько шума? – она остановилась в паре метров от Монбери, с интересом разглядывая его.

Нервно сглотнув, Монбери сделал пару шагов назад, стра-

шась смотреть незнакомке в глаза. И все же, ответил.

– Я вовсе не шумел.

– А что же ты делал, если не шумел? – продолжила нападки Николь. – Из-за тебя Эдди теперь плохо спит по ночам. Ему снятся кошмары.

– Разве в этом есть моя вина?

– Считаешь, нет? Из-за тебя Эдди почти потерял рассудок! Ваш граф или как вы его там зовёте, напал на него и пригрозил убить. Где еще мне искать виновного?

Монбери не знал, что ответить. Однако, не мог не согласиться со словами Николь.

Действительно, первопричиной всех бед Эдди был именно он. В самый первый день их встречи – в Хэллоуин, именно он решил остаться и поговорить с человеком. Он прилетел к нему на Рождество, которое впоследствии закончилось встречей Эдди с его отцом. Однако, он просто не мог поверить в то, что его отец мог угрожать Эдди расправой.

– Привидения – не люди, – холодно бросил он. – У нас нет желания тратить время на подобные разговоры.

Не выдержав накатившей волны смеха, Николь рухнула на колени. Каждая ответная фраза привидения забавляла ее настолько, что мысль об изгнании теперь с лёгкостью отходила на второй план. Она вдруг поймала себя на мысли, что прежде никогда не разговаривала с нечистой. Только убивала.

– Почему вы смеётесь?

– А ты как думаешь? Каждая твоя фраза глупее всех твоих прошлых поступков, – она сделала шаг навстречу Монбери. – Неужели ты и впрямь считаешь, что быть нечистой лучше, чем человеком? Вы – грязь, отходы, которые ежедневно отправляют прямиком на свалку. Вы притягиваете неудачу, причиняете неприятности и пугаете людей своими перекошенными лицами. Вы – порождение зла!

– Не правда! – хотел было взлететь Монбери, но невидимая сила, подобно магниту, тотчас приковала его к земле. Рухнув на заснеженную тропу, он с ужасом глянул на расплывающуюся в улыбке Николь.

– Роберт! Он обездвижен! – выкрикнула она, оглянувшись.

– Нет, прошу! Пощадите меня! – взмолилось привидение. Только не изгнание! Меньше всего сейчас ему хотелось умереть.

*“Я рад, что ты захотел стать моим другом”, – пронеслись слова Эдди в голове Монбери. “Потому что ты – мой первый друг-привидение”.*

От нахлынувших воспоминаний, из глаз Монбери одна за другой полились слезы. Как он мог так сильно ошибиться в чувствах человека к нему? И как он только мог поверить в то, что дружба между человеком и привидением вообще возможна?

*“Где же ты, Эдди? Если бы ты только знал, как мне сейчас не хватает твоей доброй улыбки и задорного смеха, ще-*

*кочущего души*”, – думал про себя Монбери. Даже странно, что из всех в мире близких существ, он выбрал не членов его семьи, а именно предавшего его человека.

По какой-то причине ему казалось, что Эдди вот-вот придёт чтобы спасти его. Обнимет и скажет, будто все это не больше, чем глупая шутка. Но к его невезению, Эдди не появлялся.

– Прошу вас! Дайте мне уйти! – слезно просил Монбери. Сердце его билось, словно сумасшедшее, стремясь вырваться наружу.

– Еще чего, – усмехнулась Николь. – Ты – зло в чистом виде, причинил вред Эдди и еще надеешься, что я тебя пощажу?

Она замахнулась рукой над лицом Монбери и вlepила ему звонкую пощёчину. В момент, щеку неприятно защипало.

– Николь!

Но Николь не среагировала. Приставив взгляд к прорезям для глаз, она пыталась разглядеть хоть что-то сквозь густую черноту, но все бес толку.

– Прекрати, Николь, – встрял Роб. – К чему эти унижения?

– Ты называешь “это” унижением? Я еще даже ничего не сделала, а он уже дрожит от страха. Жаль только, я не вижу его лица...

Протянув руку к накидке, Николь почти дернула ее на себя, как внезапно услышала позади себя голос сына. Обернув-

шись на зов, она с ужасом заметила страх на его лице. Но страх не из-за привидения, а нее.

Сделав шаг навстречу сыну, Николь не увидела его обратной связи, напротив, он держал ее на расстоянии, постепенно приближаясь к Монбери.

– Эдди, что ты делаешь? – натянула улыбку Николь.

– Я все слышал! Ты хотела избавиться от него, назвала грязью и чистейшим злом. Как ты... могла?! – со слезами на глазах выкрикнул Эдди. – Монбери мой друг!

– Он – порождение зла, нечисть! – вскипела Николь. – Люди не дружат с привидениями. Они сеют зло!

Оттолкнув Эдди от привидения, Николь тотчас схватила Монбери за воротник белой накидки.

– *Ambere de dias, christian name de lian! Domen ti lore de dias!* – она отпустила ворот его накидки, и сделала шаг назад, – больше ты никому не причинишь вреда, Монбери...

Резкая боль заставила Монбери забиться в конвульсиях. Он чувствовал, как силы постепенно покидают его; как жизнь вокруг теряет свои краски. В глазах двоилось и темнело...

Он думал, это был конец. Закрыв глаза, он думал, что больше никогда их не откроет снова. Но к счастью Монбери, графиня вовремя нашла его в том злосчастном лесу и, прочитав исцеляющее заклинание, спасла ему жизнь.

Закончив рассказ, Монборт устало взглянул в глаза сына.  
– Ну, что? Тебе понравилась история?

Глаза Дэби засияли от восторга.

– Очень! Эта графиня такая крутая! Как здорово, что она успела его спасти.

– И какой ты вынес из этой истории урок?

– Нужно всегда слушаться родителей и никогда не общаться с людьми. Правильно?

Монборт утвердительно кивнул.

– Что ж, думаю теперь самое время спуститься вниз, – напомнил он. – Надевай скорее накидку.

Послушно исполнив просьбу отца, Дэби надел белую накидку и встал возле двери, за которой их двоих вот уже как несколько минут ожидал Гоберти. Выйдя из комнаты, Монборт с удивлением заметил возле двери своего брата.

– Спускайся вниз, Дэби. Мы с твоим дядей Гоберти скоро подойдем, – махнул сыну Монборт, после чего повернулся к брату, – В чем дело?

– Честно сказать, сначала я шел сюда чтобы позвать тебя вниз, но... эта история. Ты ведь рассказал Дэби о себе, не так ли?

Отведя глаза в сторону, Монборт грустно вздохнул.

– Больше всего жалею о том, что случилось. Только бы Дэби не повторял ошибок моей молодости...

– Он не повторит! Он ведь извлек урок из твоего рассказа. Тебе не о чем беспокоиться, брат, – заверил его Гоберти.

Спустившись вниз, Монборт с ужасом заметил отсутствие Дэби, который, со слов гостей, в гостевой даже не появлялся.



В голову крались дурные мысли по поводу его исчезновения. В особенности, после рассказанной ему истории.

Выбежав во двор замка, Монборт с ужасом заметил раскрытые ворота. Из-за праздника, стража, как и остальная прислуга, отдыхала вместе с гостями в замке. И как он только мог отпустить такого непоседу одного?

– Нашел его? – выбегая из замка, спросил Гоберти.

Не отвечая, Монборт лишь указал на раскрытые ворота замка.

– Дэби сбежал, как и я, – почти безэмоционально проговорил он. – Вот только зачем пытаться повторить ту же историю вновь, если итог уже ясен?!

## *“Ловушка для привидения” – 10 глава*

Под ногами неприятно хрустела листва. С закатом солнца синева неба незаметно сменила свою окраску, перейдя от ярко-голубого к темно-оранжевому. На то это и была осень. А точнее, почти ее конец.

Вдали периодически кричали птицы. Темнота наступала стремительно быстро, но Дэби было совсем не страшно. Из рассказов отца, он уже давно усвоил урок о том, как стоит вести себя в случае опасности. Лишь одна вещь по-прежнему оставалась для него непонятной – люди.

Никогда прежде не слышав о существовании людей, Дэби с интересом углубился в рассказ Монборта. И хоть вытека-

ющая из него суть была довольно ясна, интерес Дэби только разгорелся.

Отчего-то ему, как и Монбери, хотелось верить в невиновность людей. Сложно было представить кого-то в столь ужасной роли и, кроме того, дать ему весомую причину для причинения вреда другим. Хотя случай с Николь и был исключением...

Он вспомнил как Роберт, церковнослужитель, однажды спросил ее почему она это делает. Сперва он был уверен, что причина была в ее сыне, но Николь тут же опровергла его мысль.

*“Эдди всего лишь приманка. С его помощью я выйду на тропу, ведущую напрямик в мир привидений”*, – сверкнула безумными глазами Николь.

Остановившись на полпути к назначенному месту, Дэби задумчиво склонил голову.

Сколько бы он не прокручивал в голове безумные идеи Николь, никак не мог поверить в их правдивость. Ему казалось невозможным по-настоящему ненавидеть и презирать то, с чем ты никогда не сталкивался. В особенности, когда миролюбивые и осторожные привидения делали все возможное, чтобы никогда не встречаться с людьми.

Оттого Дэби уже давно гложил вопрос:

Что побудило Николь вступить в ряды охотников и начать так безжалостно расправляться с привидениями? Была ли это ее собственная инициатива или ее просто ввели в за-

блуждение?

С другой стороны, сейчас это уже было неважно. История на то история, чтобы извлечь из нее какой-то урок.

Но если в случае с Николь и Монбери все было ясно, то как насчет дружбы привидения и человека? Эдди ведь до конца оставался верным Монбери, а его предательство было вынужденной мерой!

А если учесть, что взрослые вроде Николь опасны, то как насчет детей? Возможно ли встретить среди них настоящего человека-друга, который бы стал для Дэби опорой и поддержкой, членом семьи и выручал в экстренных ситуациях? Есть ли в человеческом мире хоть кто-то для него?

В конце концов, мир людей огромен. В нем проживают миллиарды людей и, если одной половине совершенно плевать на мир привидений, то второй точно нет.

Другая половина наверняка бы захотела обзавестись друзьями из призрачного мира, и в их мысли не закрались бы ужасные идеи о поимке привидений. Маленькому привидению ужасно хотелось в это верить!

К тому же из всех описанных Монбортом людей, только Николь горела желанием избавиться от привидений. Она по-настоящему презирала их и сравнивала с грязью, желала им смерти и активно принимала участие в их поимке.

Вот только ненависть одного не затмит безразличие или восхищение ста людей.

Оттого Дэби и был уверен: как бы не был похож он на

Монбери, сегодня ему точно повезет. Он встретит человека и станет дружить с ним, пока тот не покинет мир смертных и не станет частью их призрачного мира. Нет, он будет дружить с ним до скончания веков!

Наконец миновав желто-коричневые деревья и подобравшись к серому статному лесу, Дэби завораживающе уставился в его глубь. Что-то странное и одновременно желанное манило его прямо в чашу, удаляя из сознания все мысли о доме и отце.

Пройдя по тропе чуть вперед, он заметил вдали яркий огонек, точно пламя от костра. Это точно были люди. Теперь он в этом не сомневался.

Привидениям было не за чем разводить костры. Серые холодные тела, уже привыкшие к низкой температуре замка, едва ли нуждались в тепле. Он нужен был им скорее для приготовления пищи и освещения комнат замка, ровно как и у людей.

Но люди, будучи живыми существами, непросто нуждались в тепле. Порой безрассудство в использовании огня вынуждало их прыгать через костры, а в древности даже сжигать себе подобных!

Это и отличало людской мир от призрачного, поскольку второй никогда не изгонял привидений. Существование было важно для каждого.

Подлетев к ветке сосны, Дэби с интересом уставился на поляну, откуда длинной густой волной простилался дым от

костра.

Его взору тут же представились трое ребят лет семи и один мальчик постарше. Все они весело носились вокруг ко-стра, заставляя искры огня то подлетать, то опускаться обратно к веткам.

– Так вот они какие эти люди, – не отрывая глаз от поляны, прошептал Дэби. – Странные, веселые и совсем не вызывают страха...

Дэби прищурился, пытаясь разглядеть кого-то ещё, но рядом с людскими детьми больше никого не было. Только наполненная дымком поляна, завывающий ветерок и ребяческий смех.

– Отец будет в восторге, когда я приведу к нам в замок человека и познакомлю его с ним, – воодушевился Дэби. – Когда он поймёт, что люди нам не угрожают, он точно пересмотрит все правила и уговорит дядю Гоберти разрешить нам дружить с ними!

Наблюдать за человеческими детьми было легко.

Каждый раз при взгляде на них, перед глазами Дэби невольно проносились кадры из его прошлого.

Сперва он вместе с родителями, а затем чуть постарше только с отцом и другими привидениями. Но на вопросы о его матери Монборт всегда отвечал с неохотой, всячески пытаясь сменить тему. Для Дэби до сих пор загадка, что с ней случилось: изгнали ее или она просто оставила их.

Подняв глаза на толпу ребят, внимание привидения вне-

запно привлек самый старший мальчик.

Пытаясь поймать убегающих от него друзей, он вдруг на- помнил привидению игру из его детства. Вот только, если в мире людей она называлась салочками, привидения называ- ли ее совсем другим именем. Домик на ножках.

Как и с названием, правила игры несколько различались.

Участники делились на: заклинателей и так называемых "домиков". Целью заклинателей было успеть поймать "доми- ков" до их контакта с деревьями (из которых строились до- ма), путем быстрого чтения особого заговора. Если заклина- тель успевал закончить его до контакта "домиков" с деревья- ми, они были вынуждены продолжать игру на корточках (в позе "домика"). В противном случае, достигнувший дерева "домик", сам становился заклинателем.

Очень часто роль домика приходилось играть именно Дэ- би. Много раз спрашивая отца почему, он получал один и тот же ответ: "вырастешь – поймёшь".

И пусть ему было лишь восемь, он считал себя достаточно взрослым, чтобы знать причину. Но, как и Монбери, в ответ получал лишь нравоучения. Хотя и чувствовал заботу отца. Интересно, приведя Дэби в замок человека, он бы изменил свое мнение о нем?

Но страх до сих пор сдерживал его. Кажется, что наблюде- ние за людьми было вершиной того, что мог позволить себе Дэби. И хотя внутри него все также томилось желание найти друга среди людей, он все же боялся случайно встретиться

со взрослыми людьми.

*"Что, если меж деревьев сейчас взрослые?", – гадал он. "А если нет и сейчас я просто упущу шанс подружиться с людьми?"*

Как и Монбери, составленный из противоречий Дэби, верил в доброту человеческих сердец. И хотя страх сдерживал его на месте, стремление Дэби познать неизведанное, полагаясь на интуицию, было сильнее.

Потому-то он, на свой страх и риск, и решился посетить эту поляну. Ему хотелось верить, что все дети – поклонники привидений, а значит точно бы захотели подружиться с ним. Прямо как Эдди.

Но, как ни странно, Эдди вырос подстать матери.

Зло и коварство заполнили его душу, избавив его от всякого добра и сочувствия. Он стал безжалостным охотником с темно-русыми волосами и невероятной харизмой, с чей помощью он с лёгкостью располагал к себе людей. Вот и сейчас, собрав новую команду, Эдди вместе с детьми, ожидал появления одного из привидений.

В этот раз он собирался закончить начатое дело Николь, которая по собственной глупости, оказалась в психлечебнице. И хотя это было давно, он пожелал навсегда забыть о ее существовании.

Собирать команду было непросто. Многие не верили его словам, называя Эдди обманщиком. И лишь спустя несколько лет, когда ему удалось захватить внимание публики, часть

из них вступила к нему в сообщество. А дальше тренировки и поиск нечисти – все то, что оставалось нагнать.

Притаившись за деревьями, Эдди, вместе с с четырьмя охотниками, вот уже как пятнадцать минут выжидал привидений. Он был уверен, если тогда Монборт был склонен к дружбе с людьми, то и за эти года ничего не изменилось. Среди нынешних привидений кто-нибудь все равно бы пошел встретиться с людьми. Это был лишь вопрос времени.

– По-моему, в этот раз ты выбрал неудачное место, – нарушила тишину одна из охотников. – Мы стоим здесь уже больше пятнадцати минут и за это время никто так и не появился.

– Поверь мне, Эш, место очень удачное, – отозвался Эдди. – Когда-то здесь я сам стал жертвой нападения привидений.

– Вот как?

Все четверо, на мгновение, отвлеклись от поляны и уставились на Эдди.

– Так и есть, – подтвердил он. – Когда я еще был ребёнком, я рос с авторитарной матерью. Она водила меня в кучу разных секций и из-за всего этого у меня совсем не было времени "на погулять" с друзьями. И вот в один из дней я решил отправиться на празднование Хэллоуина, который так обожал в детстве. А в лесу, случайно, встретился с привидением..

Он замолчал, изучая реакцию приятелей. Потом загово-



рил:

– Мне было любопытно и я решил заговорить с ним. Но знал бы я раньше, что его предки собирались открутить мне голову, я бы ни за что не заговорил с ним!

– Да, чел, это ужасно... Не знаю, чтобы сделал я на твоём месте, – отозвался второй охотник.

– Жаль, что тебе пришлось пережить такой опыт.

Согласно качнув головой, Эдди внезапно услышал позади себя детские крики.

Он в ужасе обернулся, и заметил вдали от себя маленькое привидение. В тот же миг приборы запищали и взору охотников также предстал маленький белый силуэт с черными прорезями для глаз.

Осторожно подбираясь к детям, Дэби пытался говорить с ними, но те были слишком напуганы, чтобы слушать его. Они кричали и плакали, тогда как Дэби молча наблюдал за ними.

– Ожидания маленького привидения не оправдались, – улыбнулся Эдди. – Как это, наверное, обидно.

Но он, к несчастью Дэби, забыл что такое милосердие.

Его не заботили чувства маленького привидения и потому все, чего он хотел, это просто избавиться от него. Избавиться от всякой нечисти и возвыситься над миром, который бы под руководством Эдди, стал только чище и светлее.

*“Находка для охотника” – 11 глава*

Дверь гостевой резко отворилась и все привидения в изумлении уставились в дверной проем, из-за которого тут же показался Гоберти.

– Все! Быстро! – вне себя выкрикнул он. – Дэби сбежал из замка и, кажется, отправился на встречу с людьми!

Он в ужасе заозирался по сторонам, пытаясь отыскать свою жену, которая боязливо наблюдала за ним из-за стола. Заметив, что он взволнован, она немедленно подбежала к нему и послушно вышла вместе с остальными.

У Гоберти не было детей, в отличие от Монборта. Но, по какой-то неведомой ему причине, перед смертью отец предпочел именно его. Он передал ему свои владения и велел немедленно обзавестись наследником, совершенно забыв о старшем сыне, у которого тогда уже был маленький Дэби.

Но вот прошло шесть лет и, к большому сожалению Гоберти, ничего в его жизни не изменилось. Все, что у него сейчас было огранивалось его графскими владениями и... женой, не способной подарить ему ребёнка.

Много раз друзья спрашивали его, почему он просто не женится заново? Ведь закон привидений допускает многожёнство! Но Гоберти всегда отказывался.

Несмотря на волю отца, он не видел себя истинным графом. Ему всегда казалось, что он не достоин этого места и потому, искренне не понимал выбор своего отца в пользу него.

Однажды он даже предложил Монборту стать графом вместо него, но, вместо согласия, получил незамедлительный отказ. Почему? Да потому, что единственным желанием Монборта было хорошо воспитать Дэби и не допустить того злосчастного побега, произошедшего с ним двенадцать лет назад.

А что насчет самого Гоберти, то... ему просто не оставили выбора. По этой же причине он не спешил заново вступать в брак. Какая-то “плавающая” надежда на то, что однажды с него спадут эти оковы, не давала ему возможности сделать это. И выход для него был лишь один – передать владения Дэби.

В своем племяннике Гоберти видел спасение, которое теперь стремительно угасало на глазах. Как глупо было с его стороны уйти на встречу к убийцам своей матери! Знал бы он раньше, что с ней случилось, ни за что бы сейчас их не оставил.

Выбежав во двор замка, Гоберти с ужасом заметил уход Монборта. Страх “красным лезвием” закрался в его сердце, невольно вынудив думать о смерти обоих.

– Думаешь, Дэби еще жив? – сквозь слезы спросила подошедшая к нему графиня.

Не отвечая, Гоберти неожиданно для себя закричал в воздух. От безысходности. Ноги его подкосились, послушно падая на размягченную землю.

Больше никаких мыслей о смерти. Если надо, он сам пой-

дёт и умрет за них двоих. Так будет честнее.

\*

– Быстрее, Монборт, быстрее, – говорило себе запыхавшееся привидение.

Казалось, опоздай он хоть на минуту, и его сыну пришел бы конец. Он отчетливо помнил ту расправу над собой в несчастном лесу. И тот смех и ту боль...

*“Вы притягиваете неудачу, причиняете неприятности и пугаете людей своими перекошенными лицами. Вы – порождение зла!”*, – на долю секунды его тело покрылось холодным потом от ужасных воспоминаний о прошлом. Куда страшнее была мысль о встрече Дэби с Николь.

Отчего-то ему казалось, будто вся эта история еще не окончена. Рвущее сердце ощущение, что вот-вот из-за деревьев вновь покажется Николь и ехидно засмеется.

Много раз покручивая в голове события того дня, даже после смерти родителей, Монборт корил себя за непослушание. За невиданную глупость, которую когда-то совершил.

Что такое доверие? Он доверился человеку, своему врагу, и получил от него удар в спину. И хоть тогда Эдди пришел, чтобы спасти его, все было напрасно. Он предал его. А теперь и его сын готовился испытать тоже самое.

Не передать словами как Монборт корил себя из-за случившегося! Добровольно отказавшись от титула графа, он решил посвятить остаток жизни заботе о сыне. Сделать все

возможное, чтобы Дэби никогда не встретился с людьми. И казалось, все его старания были не напрасны, поскольку Дэби прекрасно отличал добро от зла. Но видимо что-то где-то пошло не так...

– Почему, Дэби? – задавался вопросом Монборт. – Почему, зная и понимая жестокость людей, ты все равно решился на такую глупость?

Монборту никогда не хватало родительского тепла. Но тогда, после случившегося, к отсутствию тепла добавилось еще одно – понимание. В частности, понимание его поступка, случившегося по их вине.

И казалось, все его последующие дни были обречены на вечное одиночество. Монборт смиренно ожидал своей участи, надеясь, что так сможет распорядиться своей жизнью в будущем. Пока одним морозным утром его жизнь не изменило... появление Гоберти.

Все было словно в тумане. В один момент родители, будто забыв о его существовании, стали уделять все внимание Гоберти. Графиня все реже заходила в его комнату и посылала слуг, если ей что-то от него было нужно. И хотя он все также был одинок, с появлением брата ему стало легче дышать. Он начал все чаще выходить из комнаты и заниматься чем-то, кроме учебы.

И вот прошло несколько лет. Прежний Монборт вырос и, казалось, забыл обо всем, что с ним когда-то случилось. Он встретил свою любовь и обзавелся собственным сыном, пока

в один из дней, его жена... не пропала.

Долгие поиски пугали его. Он не знал, что с ней и где ему следует искать ее. Лишь спустя несколько месяцев он узнал причину ее внезапного исчезновения. Изгнание.

После случившегося Монборт ещё долгое время пребывал в отчаянии. Он не видел смысла в существовании себя и своей семьи. Он дал слабину и снова получил удар в спину! И в будущем получил бы снова, если бы не сосредоточил все внимание на семье и сыне.

Но как бы ему не хотелось изменить привычный им мир, он знал, что война не прекратится. Единственным спасением от этой беды мог быть только компромисс, к которому, увы, не могли прийти ни люди, ни боявшиеся их привидения.

И вот, вдоволь поразмыслив над неизбежной судьбой мироздания, Монборт вернулся к тому, чего так усиленно пытался избежать. К контролю.

– Дэби! – голос, изредка, но срывался на крик. – Пожалуйста, Дэби, уходи оттуда!

Но ответом была лишь окутавшая Монборта тишина.

Но он не был плохим отцом. Отцовство для Монборта было единственной причиной, из-за которой он с радостью просыпался по утрам.

Казалось, и Дэби был счастлив. У него был любящий отец и дядя, а еще несколько отдельных членов семьи, выполняющих почти все его прихоти. И пусть у него не было матери, эту роль прекрасно заменяла новоиспечённая графиня,

супруга Гоберти, Амалия.

Вот только если у Монборта была причина для побега, чего же не хватило Дэби?

Поляну наполняли чьи-то крики. Обернувшись на зов, Монборт немедленно двинулся в его сторону.

С каждой секундой, приближаясь к поляне, он чувствовал, как его сердце быстрее прежнего сжималось в груди. Неужели он опоздал и сейчас Дэби по его вине бьется в конвульсиях на холодной мокрой земле?

*“Нет, Дэби... только не ты”, – вторил он про себя. “Только не снова”.*

Несмотря на усталость, его губы быстро повторяли слова, высказывающие изо рта. И хоть под накидкой не было видно ни движения губ, ни переживания на его лице, нельзя было не отметить его глубокое отчаяние и страх потерять главную ценность. Своего ребёнка.

Наконец оказавшись перед поляной, Монборт стремительно сделал шаг вперед, отодвинув все воспоминания о прошлом. Что бы там не было, он – не трус! Его сын в опасности, так почему сейчас он должен предаваться сомнению и осторожности?!

– Почему вы плачете? Разве вы не хотите дружить со мной?

Монборт прислушался. Это был голос Дэби!

Его голос дрожал, подобно слабому листочку на сильном ветру. Уголки губ, хоть их и скрывала накидка, разочарован-

но опускались вниз. А светлые чистые глаза неохотно выпускали из себя поток солоно-горьких слез.

Ожидания совсем не клеились с реальностью происходящего. Человеческие дети не желали приближаться к нему, напротив – боялись.

Что за досада! Ради них он сбежал из дома, невесть сколько пробыл на улице и, что еще хуже – подберг себя опасности, приблизившись к ним! И все ради того, чтобы они сейчас сторонились его?

Он больше не мог этого вынести. Вздор! Привидение ищет дружбу с человеком, вместо тихой жизни в отдаленном уголке призрачного мира. Хуже и быть не могло...

Прикрыв прорези для глаз, Дэби что есть мочи рванул с поляны. Он больше не мог спокойно стоять и наблюдать, как человеческие дети испуганно крестятся и, не умолкая, кричат. Но вот, внезапно остановившись, он встретился взглядом со разъярённым отцом.

– Папа? Что ты...

Он не успел договорить, как Монборт в ярости схватил сына за руку.

– Немедленно уходим! – едва не прокричал он, уводя с собой Дэби. – Почему? Почему ты пришёл сюда?! Разве ты не понял насколько могут быть опасны для нас люди?

– Я понял, но...

– Но что?

– Ты не понимаешь! – в злости отдернул руку Дэби. – Я



тоже захотел подружиться с людьми, как Монбери! Мне хотелось верить, что если у Монбери вышло, то и я смогу найти себе своего человека-друга! Но...

Дэби запнулся и отвернулся от отца, прислонив ладони к прорезям накидки.

Он больше не хотел говорить. Вспоминать об этом позоре и еще рассказывать об этом отцу. А ведь еще полчаса назад он был уверен, что приведет к ним в замок человека. Безобидного и доброго, который бы дружил с ним всю его жизнь и еще чу-чуть после своей смерти. Но он, увы, не Монбери.

Заметив разочарованный и погрустневший силуэт сына, Монборт почувствовал внутри нестерпимое желание рассказать обо всем Дэби. В конце концов, расскажи он ему обычную сказку, ничего бы с ним не случилось.

– Послушай, Дэби. Я виноват перед тобой, – опустив голову, Монборт с грустью в голосе признался, – Все сказки, что я когда-то тебе рассказывал, не больше, чем вымысел. Все, кроме сегодняшней. И главный герой в ней – я.

Монборт и сам не верил в то, что говорил. Больше всего он хотел уберечь сына от случившегося с ним самим в детстве. Он думал, что после рассказа, Дэби станет более осторожен, но к его несчастью, все вышло наоборот.

– Что?

Поток слез Дэби прекратился. Переведя взгляд на отца, он застал его серьезность в лице.

– Что значит все вымысел, кроме сегодняшней? Этого...

это...

– Все так, – подтвердил он. – Монбери – это я, твой отец. Я рассказал об этом, надеясь, что ты поймёшь насколько люди могут быть лживыми и жестокими к нам.

Монборт замолчал, ожидая реакции сына. Но Дэби не выказал ярких эмоций. Вытерев мокрые следы у глаз, он почти вплотную подошел к отцу.

– Так значит, нет добрых людей, папа? Они все – зло, да? Не отвечая, Монборт лишь крепко обнял сына за плечи. Казалось, время для них замерло и больше ничего не предвещало беды. Они были друг у друга, живые и ничем не испорченные, в отличии от... ожидающих их за деревьями людей.

## *"Я никогда не повторю твою судьбу" – 12 глава*

– Не хотелось бы прерывать семейную идиллию, но, – Эдди сделал паузу, обернувшись к своим сообщникам, – вам не кажется, что драма слишком затянулась?

– Пора бы уже этим накидкам гореть в синем пламени! – поддержала лидера Эш.

Скоро к их голосам прибавились еще двое.

Оглядев "для вида" детей, один из охотников спросил об их самочувствии, после чего кинул угрожающий взгляд в сторону привидений.

Ничего не изменилось. Жестокость людей, их ненависть

и желание возвыситься над миром остались прежними. Вот только здесь не было Николь...

Машинально спрятав за собой Дэби, Монборт растерянно уставился на приближающуюся к ним группу охотников. Но, по какой-то неведомой ему причине, лицо их главаря казалось ему смутно знакомым. И хотя ему совсем не хотелось верить тут же пришедшей в голову догадке, его опасения подтвердились. Лидером группировки оказался Эдди.

– Эй, Эдди, – окликнула его Эш, – когда мы будем уже читать заклинание? Ты их тут до утра что ли собрался держать?

Но Эдди не отозвался. Пребывая в своих мыслях, он пытался понять: могло ли это большое привидение оказаться тем маленьким Монбортом, которого его мать чуть самолично не изгнала? Сдернуть бы эту накидку с него и выяснить кто там за ней скрывается! Вот только одно воспоминание о ночи, когда его поймало привидение-граф, заставляло лоб и спину Эдди покрываться холодным потом. Что говорить о других, снявших с себя накидку?

– Так значит ты теперь охотник, Эдди? – внезапно для всех нарушил тишину Монборт. – Десять лет назад мне казалось, ты был другим. Добрым и благородным мальчиком.

– Так это всё-таки ты, Монборт, – усмехнулся Эдди. – Ну да. Теперь я – лидер сообщества охотников на нечисть, – наконец представился он.

– А что же Николь?

– А мама... умерла в психушке, – безэмоционально выго-

ворил он. Последние года его совсем не волновало ее здоровье. Она была для него обузой.

– Мне жаль, хотя это то, чего она по истине заслуживала, – грустно заметил Монборт, но вдруг поймал на лице Эдди улыбку. – Тебе ее не жалко?

– Моя мать – неудачница. Чего она достигла? Только ходила и попусту трепала языком. Она от тебя-то, должным образом, избавиться не смогла, что говорить о других? Да еще по собственной глупости загремела в психлечебницу.

– Но ведь она – твоя мать. Она наверняка любила тебя!

– Любила? – Эдди неожиданно для себя рассмеялся. – Все детство я жил под ее пристальным надзором, словно в тюрьме, а не в родном доме! Я, словно, был пленником ее идиллического стремления к божественному миру, – он замолчал, переведя взгляд на Монборта, – Так почему я должен беспокоиться о ней?

Это не был Эдди. Сейчас вместо него была лишь наполненная черной гадостью оболочка. А тот добрый мальчик с сияющими чистыми глазами умер. Умер еще в тот день, когда предал своего первого настоящего друга.

У того Эдди не было желания обижать других. Он был нежным и чувствительным, совсем как маленький Монборт. Они оба верили в душевную доброту всех людей и надеялись, что правы. Но время меняется, а заодно меняет и всех вокруг. И не всегда в лучшую сторону.

– А что насчет того дня, когда она поймала меня? Все сло-

ва, которые она говорила в тот вечер, были о тебе, Эдди. Она волновалась за тебя!

– Я был приманкой! – не выдержал он. Его кисти рук задрожали, а глаза блеснули недобрым огнем. – Все, чего она хотела – быть ближе к Богу, – заключил Эдди. – Я был лишь пешкой в ее руках. Впрочем, теперь мы поменялись с ней ролями. Я – охотник, ты – нечисть. И за это сейчас отправишься в небытие!

Больше ничего не говоря, Эдди двинулся в сторону Монборта. Его терзало нестерпимое желание показать превосходство там, откуда когда-то начинался его путь будущего охотника на нечисть. И больше всего тому, кто стал причиной его нелёгкой жизни, продолжающейся в интернате.

– Можно я? Я знаю заклинание! – завопила Эшли.

Но Эдди только отмахнулся.

– У тебя и других еще будет возможность поизгонять мистическую дрянь. Но эти, – сказал он, указывая на Монборта и Дэби, – мои.

Переняв от матери тягу к жестокости, Эдди без укора совести вышел на путь мести. С юношеских лет его перестали волновать судьбы людей, включая и жизнь матери. Он думал лишь о себе и о будущей расплате врагов.

Да, доброта в нем иссякла. Но тому послужило данное ему в интернате воспитание и всяческие нападки со стороны сверстников. Выйдя на волю, Эдди стал ненавидеть мир и людей в нем, но ещё больше – привидений. И вот, спустя

несколько лет путешествий и наставничества, день расплаты наконец настал.

– Не волнуйся, Монборт, – с ехидной улыбкой сказал Эдди. – Ты умрешь быстро и без страданий. Как твой давний друг, я тебе это обещаю.

Он сделал шаг вперёд, но Монборт упорно не отходил в сторону, прикрывая собой сына.

– Так трогательно! Знаешь, Монборт, даже жаль изгонять таких, как вы. Каждый из вас так рьяно борется за жизнь, хотя вы уже мертвы.

– Не трогай Дэби! – взмолилось привидение. – Хоть капля сострадания в тебе осталась?! Он еще слишком мал и совсем не видел жизни!

– Как мило! Тогда... сможешь ли ты отдать свою жизнь за него? В любом случае, его смерть мне ничего даст.

Не отвечая, Монборт краем глаза глянул на испуганного сына. Схватившись за рукав его накидки, Дэби со слезами молил отца о прощении. Но уже было слишком поздно и, к несчастью привидения, ничего нельзя было изменить. К тому же, помощи все еще не было.

– Так что? – высокомерно бросил Эдди. – Вся твоя забота о сыне – подделка?

У него не было выбора. Все, что сейчас мог сделать Монборт – подчиниться воле людей. И хотя интуиция подсказывала ему, что после его смерти Эдди вновь не сдержит обещание и попытается изгнать Дэби, он, на свой страх и риск,

решил в последний раз довериться человеку.

Подняв глаза на Эдди, Монборт без страха сделал шаг вперед – навстречу верной смерти. Ему казалось правильным решить проблему друг напротив друга, поскольку она касалась только их двоих. И вот, оставив позади себя сына, Монборт неожиданно для всех встал перед человеком на колени.

– Позволь мне проститься с Дэби, – в отчаянии попросил он.

Лицо Эдди в момент переменялось. Былое высокомерие ушло, оставив вместо себя долю удивления.

– Так беспокоишься, что даже готов в ногах ползать? Поднимись. Я дам тебе несколько минут.

Но этого не хватило. И не могло хватить на прощальные объятия. Подлетев к своему сыну, Монборт с небывалой силой и отчаянием прижался к Дэби. Руки его задрожали, а из глаз безостановочно полились слезы.

Он не мог поверить, что его жизни приходит конец. А самое ужасное во все этом было то, что в такой страшный момент рядом с ним был и его маленький сын.

Как же ему было больно прощаться! Но куда еще больнее признать, что он ничего не мог с этим поделать. Защитное заклинание мог использовать только нынешний граф – Гоберти, которого все еще не было. И хоть страх, вперемешку со злостью на брата, постепенно одолевал его, Монборт не мог позволить, чтобы он взял над ним верх.

– Слушай меня внимательно, Дэби, – спешно заговорил Монборт, – как только человек прочтёт заклинание – сразу же беги. Беги без оглядки! Найди своего дядю и приведи на поляну. Дальше он со всем разберётся.

Но Дэби не желал слушаться.

– Я не брошу тебя!

– Нет, бросишь! Меня уже будет не спасти, но ты еще сможешь сбежать от них, Дэби. Уверен, что сможешь.

Услышав позади себя подступающие к ним шаги, Монборт нервно сглотнул и обернулся. Данный Эдди лимит на прощание был исчерпан.

– Надеюсь, вы вдоволь насытились общением друг с другом, – сказал он, приготовившись к нанесению удара.

Не отвечая, Монборт тут же поднялся с колен и, заняв оборонительную позицию, вновь прикрыл собой сына.

– Ты обещал, – напомнил он о Дэби.

– Конечно. Я ведь такой до-о-обрый, – рассмеялся Эдди. Но смех этот был отличным от того когда-то задорного и доброго. Заранее торжествующим.

Вытянув перед собой руку, Эдди с довольной улыбкой проговорил два самых жестоких предложения – изгоняющие нечисть слова.

– *Ambere de dias, christian name de lian! Domen ti lore de dias!*

Реакция сработала моментально. Прикрыв спиной сына, Монборт неестественно прогнулся назад и рухнул на колени



перед Эдди.

Каждый кусочек его тела, каждая мышца сжались до невозможного, лишь бы смягчить боль от смертельного удара. Но та, к несчастью Монборта, пронзила его тело насквозь. Крепко стиснув зубы, он прерывисто задышал и скоро обмяк, опустившись на мокрую землю.

– Папа! Папа! Нет, пожалуйста! – кричал Дэби. – Открой глаза! Прошу тебя!

Но Монборт едва его слышал. Все тело ломило от невыносимой боли, не давая возможности сосредоточиться на сыне.

– Беги... Дэби... – из последних сил прошептал Монборт, но, к своему шоку, вновь услышал тот холодный и жестокий смех бывшего друга.

Подобравшись к умирающему привидению поближе, Эдди с былым высокомерием взглянул на него.

– Вижу, твоя загробная жизнь тебя ничему не научила. Скажи, как можно было поверить тому, кто поймал твоего сына и предложил подобную сделку? Неужели все привидения настолько глупые?

– А теперь ответь ты, – послышался голос с другой половины поляны. – Насколько низко должен пасть человек, чтобы предать того, кто пошел ради него на такой риск? Причем дважды.

Эдди с сообщниками удивленно заозирались по сторонам призрачного леса. Казалось, что голос, который они слышали, звучал не снаружи, а в их головах.

– Ты еще кто? Поздно прибывшая подмога? – рассмеялась Эш.

Но скоро она, к своему ужасу, с нечеловеческой силой была отброшена к ближайшему дереву. И вот, наконец избавившись от надоедливой мухи, из-за деревьев показалась толпа умерших душ. Без накидок.

Не помня себя от страха, Эдди с ужасом заозирался по сторонам в поисках помощи. Вот только вся его набранная компания уже трусливо сбежала, оставив своего лидера умирать в одиночестве.

– Так каким будет твой ответ, человек? – грозно возвышаясь над лежащим на земле человеком, спросил Гоберти. – Как мог ты глумиться над привидением, открывшему тебе свой самый большой секрет? Как посмел ты изгнать того, кто до последнего вздоха доверял тебе? Скажи мне!

Но Эдди молчал боязливо, сминая пальцы рук. Он вдруг вернулся на десять лет назад и вновь ощутил себя тем маленьким мальчиком, который впервые встретил ярость привидения. И сейчас ему, как никогда раньше, нужна была поддержка матери.

– Не можешь ответить, потому, что боишься нас, так? – натянул улыбку Гоберти. – Правильно делаешь, что боишься. Мы – не люди. Вранье не по нашей части.

Не церемонясь, Гоберти резко прислонил ледяную ладонь ко лбу Эдди и, скрипя зубами, быстро проговорил нужное ему заклинание. Проклятие.

– *Weresto mi loris idenos lembe. Derimo re mire seva hone!*

Судорожно задержавшись, Эдди, неожиданно для себя, ощутил резкую боль и слабость во всем теле. В груди появилось ощущение тяжести, из-за которой он не мог сделать и вдоха. Все, что он мог – продолжать смотреть на перекошённые лица привидений и смиренно ожидать своего конца.

## *Эпилог*

Коридоры замка наполняли черные тени. Неспешно передвигаясь по ковровым дорожкам, привидения, укутанные в черные одеяния, готовились к поминальному обряду недавно изгнанного Монборта

Все вокруг казалось ненастоящим. И хотя все уже привыкли к неутешительной участи привидений, всё же переживать смерть для них было также тяжело, как и всегда.

Дэби и вовсе не желал покидать своей комнаты. После случившегося в лесу он замкнулся в себе и сутками напролёт вспоминал лишь внешность отца, которую скрывала белизна накидки, а еще... его последние слова.

*“Слушай меня внимательно, Дэби. Как только человек прочтёт заклинание – сразу же беги. Беги без оглядки! Найди своего дядю и приведи на поляну. Дальше он со всем разберётся”,* – вспомнил он слова отца.

Он думал лишь о его безопасности и ни о чем другом! Почему он даже не предпринял попыток сразиться с челове-

ком, чтобы спастись? Почему оставил его одного?

– Неужели ты думал, что после твоего изгнания я смогу нормально жить? Ты бросил меня! – в сердцах выкрикнул Дэби. – Бросил навсегда...

Но вопреки мыслям Дэби, он не был одинок. В его семье все также оставался его дядя-граф со своей женой и их друзья-привидения. Вот и сейчас, услышав крик Дэби, Гоберти с Амалией тут же прибежали к нему.

– Что случилось? – в голос спросили они, переступая порог его комнаты.

– Что случилось?! Папу изгнали! Он бросил меня, хотя мог что-то предпринять! Он просто сдался этим людям! Ненавижу! Ненавижу их всех!

Не зная как правильно подобрать слова, Гоберти замер в углу комнаты. Слишком сложно было объяснить то, что случилось с Монбортом. В особенности и то, что во всем этом была и его вина, как графа.

Как можно было самолично признаться в том, что из-за его позднего появления он не успел спасти своего брата? И хотя Гоберти немного винил Монборта в том, что тот не дождался его у ворот замка, он понимал его чувства. Если бы маленького Дэби изгнали, он и вся их семья понесли бы больший траур, учитывая и то, что тогда бы род привидений в их семье точно прервался.

Но к счастью Гоберти, отвечать ему и не пришлось. Осторожно подойдя к Дэби, Амалия обняла его маленькое тельце

со спины и что-то прошептала на ухо.

Мог ли это быть заговор, учитывая то, каким непоседливым привидением был Дэби? Но, так или иначе, он успокоился и вместе с Амалией направился к лестнице, внизу которой уже расположились прибывшие гости.

Подняв бокал, Гоберти тут же поймал на себе грустные взгляды привидений. Скромные блюда и начищенные до блеска бокалы с вином пребывали в ожидании начала обряда. Собравшись с духом, Гоберти поднялся из-за стола, чтобы начать поминальную речь.

– Ни для кого не новость, что сегодня ночью был жестоко изгнан мой брат Монборт, – начал он. – Покушавшиеся на жизнь привидений люди трусливо сбежали, оставив своего главаря умирать в одиночестве. Того самого человеческого мальчика, из-за которого когда-то был пойман Монборт, – Гоберти сделал паузу, заметив, что привидения зашептались, – Но о нем вы можете не беспокоиться. Я наслал на него проклятие, которое превратит его жизнь на земле в Ад. Он будет страдать так сильно и так долго, сколько описано ему по судьбе. А пока помянем же Монборта! Выпьем за успокоение его души!

Притронувшись к бокалам, привидения послушно исполнили волю Гоберти. И вот настал черед объявить всем о его желании сделать Дэби своим наследником. И хоть Гоберти мог жениться повторно, в его понимании это было бы неразумно и крайне жестоко по отношению к Амалии. А жену

свою он очень любил.

– Говорить такое заранее, тем более в поминальный день, вероятно, неуважительно по отношению к Монборту, – продолжил он, – но я бы хотел объявить о моем искреннем желании сделать Дэби своим единокровным наследником. Я и Амалия собираемся воспитывать Дэби, как нашего собственного ребёнка, вместо Монборта.

Минутное удивление присутствующих в момент сменилось радостью. Казалось, что ничто не заботило их больше, чем мысль, что Дэби снова будет счастливым. Возможно не сразу, но спустя время точно.

Яркий белый свет ударил по глазам, сквозь закрытые веки Эдди. Неожиданно дернувшись, будто от легкого удара током, он ощутил сковывающие его тело ремни. С ужасом открыв глаза, он прищурился и болезненно огляделся по сторонам белой комнаты.

“*Это же не психушка?*”, – с надеждой подумал он, но, к несчастью Эдди, его опасения подтвердились. Прибывший к его постели врач тут же подтвердил его догадку.

– Почему я... в психушке?! – раздраженно бросил Эдди.

– Ну почему же с психушке? У нас серьезное медицинское учреждение – психлечебница. А попали вы сюда по собственной милости, Эванси.

Не отвечая, Эдди задержался, попытавшись вырваться из-за ремней, но лишь обессилел. Страх по-новой закрался в его тело, вынудив сердце биться быстрее обычного.

– Отпустите меня! Я не сумасшедший! – закричал он, но встретил лишь недовольство на лицах медперсонала. – Почему я здесь?! Ответьте мне!

– Вы знаете почему ваша мать, Николь Эванси, попала сюда?

– Откуда мне знать? Может по просту рехнулась на фоне божественной жизни?

– Увы, но нет. У вашей матери было выявлено бредовое расстройство личности. Она всерьёз полагала, что в нашем мире существует разного рода нечисть, которую мы, якобы, можем увидеть.

Услышав от врача диагноз матери, Эдди почувствовал, как по его спине прошла волна холода. Нервно сглотнув, он боязливо глянул в лицо доктора, уже зная, что тот ему скажет.

– Значит... вы меня упекли сюда за тем же?

– Почему же упекли? Привезли для оказания профессиональной медицинской помощи. Но вы совершенно правы, Эванси, – улыбнулся доктор. – У вас такой же бред, что и у Николь. Оба видите привидений и пытаетесь их поймать. Чего только мозг людей не придумает!

– Но я не...

Он не успел закончить, как перед его глазами пронеслась тень привидения. Остановившись за спиной врача, оно принялось стягивать с себя белое покрывало, оставляя вместо себя страшную серую тень. Но более жуткую, тянущую к

нему свои костлявые пальцы рук.

Не выдержав его взгляда, Эдди крепко зажмурил веки и принялся истошно кричать, умоляя привидение не трогать его. Но все мольбы были бесполезны. Сомкнув руки на шее человека, существо начало душить его, издавая при этом противные хрипящие звуки.

– Элла, что ты стоишь?! Срочно вколи ему успокоительное!

Но вот, почувствовав острую боль в шее, тело Эдди вмиг расслабилось и, к его удивлению, страшная серая тень исчезла также внезапно, как и появилась.

Вместе с тем его глаза осторожно закрылись, оставив в сторону все плохие воспоминания. Но лишь на время, ведь то, что с ним случилось, останется с ним до конца его дней.

Благодарю за прочтение!

Л. Мэрисон